

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Характеристика обязательств вследствие неосновательного обогащения

Обучающийся

А.В. Сазонов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

По сфере своего применения кондикционные обязательства имеют универсальный характер и могут распространяться на статические и динамические гражданские правоотношения. С другой стороны, потенциальные регулятивные возможности данного института на сегодня используются недостаточно, а его роль сводится лишь к прикладному механизму, который обслуживает другие охранительные институты российского гражданского права. Кроме того, не во всех случаях нормы об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения, применяются правильно и одинаково. Потенциал этого института используется не полностью. Указанное обстоятельство требует исследования правовой природы обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Цель работы заключается в исследовании теоретических основ гражданско-правовых обязательств, возникающих из неосновательного обогащения.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие задачи:

- определить генезис правового регулирования обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения;
- раскрыть понятие и элементы обязательств из неосновательного обогащения, и их место в системе внедоговорных обязательств;
- определить содержание понятий «неосновательное» и «обогащение» в контексте кондикционного обязательства;
- проанализировать соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с некоторыми другими требованиями о защите нарушенных прав.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы составляет 76 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	6
1.1 Становление и развитие института кондикции в римском праве.....	6
1.2 Институт неосновательного обогащения в отечественном гражданском праве XIX-XX вв.....	11
Глава 2 Обязательства вследствие неосновательного обогащения в современном российском гражданском праве	19
2.1 Понятие и элементы обязательств из неосновательного обогащения, и их место в системе внедоговорных обязательств.....	19
2.2 Понятие «неосновательности» и «обогащения» в контексте кондикционных обязательств	27
2.3 Виды кондикционных обязательств.....	44
Глава 3 Соотношение кондикции с другими требованиями	49
3.1 Соотношение кондикции и реституции.....	49
3.2 Соотношение кондикции и виндикации.....	53
3.3 Соотношение кондикции с требованием о возврате исполненного и деликтным требованием.....	58
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Реформирование гражданского законодательства существенно повлияло на правовое регулирование обязательств из неосновательного обогащения. В свою очередь, любые изменения в законодательстве, как правило, сопровождаются неоднозначной реакцией правоприменителя. Институт кондикции, который возник еще в римском праве как вспомогательный способ восстановления нарушенных прав, в условиях отечественной правовой действительности приобретает все большее прикладное значение, о чем свидетельствует широкая судебная практика его применения.

В то же время, с одной стороны, по сфере своего применения кондикционные обязательства имеют универсальный характер и могут распространяться на статические и динамические гражданские правоотношения. С другой стороны, потенциальные регулятивные возможности данного института на сегодня используются недостаточно, а его роль сводится лишь к прикладному механизму, который обслуживает другие охранительные институты российского гражданского права.

Кроме того, не во всех случаях нормы об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения, применяются правильно и одинаково. Потенциал этого института используется не полностью. Указанное обстоятельство требует исследования правовой природы обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Цель работы заключается в исследовании теоретических основ гражданско-правовых обязательств, возникающих из неосновательного обогащения.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие задачи:

- определить генезис правового регулирования обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения;

- раскрыть понятие и элементы обязательств из неосновательного обогащения, и их место в системе внедоговорных обязательств;
- определить содержание понятий «неосновательное» и «обогащение» в контексте понимания основания возникновения кондикционного обязательства;
- проанализировать соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с некоторыми другими требованиями о защите нарушенных прав.

Объект исследования – общественные отношения в сфере гражданско-правового регулирования обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения по законодательству Российской Федерации.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых, в частности: Е.А. Анчишиной, Ю.Г. Бозиева, В.В. Былкова, В.С. Гербутова, М.А. Гранат, В.А. Максимова, Д.В. Новак, Н.Г. Соломиной, Т.В. Спириной, Д.А. Ушивцевой, Е.А. Флейшиц и др..

Нормативно-правовую основу исследования составили действующие на данный момент и действующие ранее нормативно-правовые акты по теме исследования. Материалы исследования подкреплены материалами правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы: методы эмпирического исследования, методы теоретического познания, логические методы историко-правовой, формально-юридической, метод правовой герменевтики.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, охватывающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения

1.1 Становление и развитие института кондикции в римском праве

Институт обязательств из неосновательного обогащения развивался из разработанного в римском частном праве учения о кондикции. Кондикция – «сложный иск с представлением общего требования, обуславливающего комплексное восстановление прав и возмещение вреда, понесенного при их нарушении: исполнение обязательства, возмещение материального ущерба и возврат неосновательного обогащения» [5, с. 34].

В исследованиях Л.С. Стуколовой, Д.В. Мажитовой и Ю.Л. Зиганшиной отражено, что «в римском праве разделяли иски на две группы: первая – иски строгого права, решения по которым закреплялось законом, опираясь на которые судьи принимали свое решение; вторая – иски доброй совести, по которым решение в полном объеме не основывалось на позитивную норму, и в то же время требовало учета целого круга обстоятельств, которые заставляли судью основываться на принципах доброй совести и справедливости. Следует отметить, что исковые заявления первой группы касались только обязательственных правил, в то время как вторые – преимущественно относились к вещным» [58, с. 266].

К первой группе исковых заявлений относились, кроме того, кондикции (лат. *condictiones* – требование о возврате). Однако, если на ранних стадиях развития они относились только к четко определенным сделкам – стипуляции (устный контракт, устанавливающий обязательство), неформального займа, книжного долга (записью долга на определенное лицо), то впоследствии они нашли свою реализацию в большинстве гражданско-правовых отношений.

Ответчик в данных делах обязан был вернуть истцу имущество, которого он незаконно лишил последнего. Хотя эти обязательства и были подобны реальным контрактам, где обязательство возникает на основе

соглашения и передачи вещей, однако в реальных контрактах приобретение вещи и доходов от этой вещи имеет законное основание. В обязательствах же кондикции нет законных оснований факта сбережения своего имущества, имущественного интереса за счет другого лица.

Согласно исследованиям И.Б. Новицкого, «постепенно в римском частном праве формируется норма, что обстоятельство, способствовавшее противоправному обогащению лица за счет чужого имущества, обязывает приобретателя возвратить имущество, за счет которого оно обогатилась. Следовательно, обязанность возвращения обогащения, а, следовательно, и иски из незаконного обогащения перешли в систему кондикций. Кондикционный иск был распространен на неопределенное количество различных случаев: взыскание уплаченных денег, вещей (как родовых, так и индивидуально определенного движимого и недвижимого имущества, в том числе и земли). Иск кондикции применялся по делам из сервитута и неправомерного завладения» [34, с. 194].

Согласно мнению А.В. Климович: «требования, возникающие из неосновательного обогащения, происходили от ряда указанных в конкретной ситуации обстоятельств, при наличии которых имело место обогащение. Кроме того, значительное внимание уделялось добросовестности потерпевшего, отсутствию у него вины в форме халатности или неосторожности. С целью формирования у пострадавшего требования о возврате неосновательного обогащения необходимым является наличие двух составляющих: с одной стороны обогащение лица за счет другого и отсутствие правовых оснований для такого обогащения с другой. Римское частное право не давало четкого ответа на вопрос, когда необходимо признавать, что лицо неправомерно обогатилось за чужой счет. Поэтому, теоретически разработанного общего понятия неправомерного обогащения и соответствующего самостоятельного вида обязательств в римском частном праве не существовало» [26, с. 21].

В целом в зависимости от основания формирования обязанности имели место две основные группы обязательств, элементом которых определялось неосновательное обогащение ответчика: возникающие из сделок и возникающие из деликтов, однако в своей совокупности их делятся на:

- «квазиделикты (обязательства как бы из деликтов) – обязательства, порождающие ответственность, как при деликтах, возникающие из обстоятельств, которые не могли быть подведены под понятие деликта;
- квазиконтракты – обязательства между сторонами, не состоящими друг с другом в договоре, но по своему характеру и содержанию схожие с договорными («как бы из договора»): ведение чужих дел без поручения, собственно неосновательное обогащение» [22, с. 86].

Итак, согласно мнению В.И. Кайнова, «наиболее важную группу среди квазиконтрактов составляют случаи неосновательного обогащения. Они санкционировались общими исками о возврате неосновательного обогащения (*condictiones sine causa*) или строгими исками, на основании которых требовалось возвращение лицом вещей, которые содержались без правового основания» [22, с. 87].

При этом необходимо подчеркнуть, что эти вещи лица удерживали неосновательно, но не противоправно. Просто они не были наделены полномочиями на удержание этих вещей, то есть не имели правовых оснований считать эти вещи своими. Это могло быть следствием ошибки, находка чужих вещей, исполнения непостоянных обязательств и т.п.

С целью недопущения «случаев неосновательного обогащения одного лица за счет другого римские юристы считали, что любое неосновательное владения вещью приводит к возникновению между собственником вещи и ее владельцем к квазиконтракту. На основании этого квазиконтракта владелец обязуется или возвратить вещь, или предоставить такое же количество одного рода вещей владельцу, если речь идет о вещах взаимозаменяемых» [22, с. 88].

В римском праве разграничение между кондикционными исками происходило в зависимости от предмета иска. Так, к искам по неосновательному приобретению, сбережению имущества относились:

- *condictio indebiti* (иск о исполнении недолжного);
- *condictio causa data causa non datorum* (иск о возврате имущественного предоставления, цель которого не достигнута);
- *condictio ex causa furtiva* (иск, подаваемый в связи с злонамеренным присвоением чужого имущества (кража));
- *condictio ex causa injusta* (иск о возврате несправедливо полученного);
- *condictio sine causa* (общий иск о возврате полученного при отсутствии правовых оснований владеть чужим имуществом) [16, с. 92].

Иск о исполнении (возвращении) недолжного характеризуется следующими признаками – отсутствие долга или ошибочное представление о его существовании.

Так, «если один человек платит другому несуществующий долг, то последний обогащается за счет первого лица без достаточных для этого правовых оснований и обязан возвратить неосновательно полученное» [22, с. 87].

В то же время, досрочное исполнение обязательства путем уплаты долга нельзя считать ненадлежащим, в связи с чем не подлежит возврату. Что касается уплаты условного долга, то этот факт приравнивается к платежу несуществующего долга; «в случае ошибки уплаченный долг, поставленный в зависимость от условия, можно будет требовать назад, пока наступит условие; но когда условие наступило, то не может быть предъявлено требование о возврате уплаченного» [16, с. 93].

В случае гибели вещи, переданной в качестве уплаты долга, иск о возвращении недолжного не подается, то есть риск случайной гибели вещи лежит на лице, которая осуществляет платеж. Кроме того, необходимо отметить, что вместе с полученным платежом возвращается также его прирост.

По мнению И.Б. Новицкого, «иск о возврате имущественного предоставления, цель которого не достигнута, характерный для обязательств, в которых лицо, получившее имущественное предоставление с определенной целью, которая не реализовалась, обязано возвратить его лицу, от которого это имущество было получено» [26, с. 23].

Иск о возврате имущества, который подается в связи с незаконным его присвоением (кражей), выступал способом защиты прав лиц, у которых было что-то похищено. Понятно, что «вещи, полученные в результате кражи, не становятся собственностью вора, и могут быть виндигированы владельцем. Но из ненависти к ворах (*odio furtum*) с целью облегчения процедуры истребования собственником своих вещей разрешался также кондикционный иск о возвращении украденного. Таким образом, юридическим основанием *condictio ex causa furtiva* был факт обогащения, то есть получение воров определенных вещей или денежной суммы другого лица» [34, с. 263]. Общим для кондикций из кражи и из незаконного основания была недобросовестность обогатившегося лица.

Общая кондикция (*condictio sine causa*) – возвращение имущества, полученного за чужой счет при отсутствии правовых оснований, постепенно получила распространение наряду со специальными кондикционными исками. Можно считать, что она «является выражением общего правила, в результате которого любой неосновательно обогатившийся, обязан был возвратить все приобретенное лицу, за счет которой он обогатился» [22, с. 89].

Condictio sine causa в узком смысле охватывает все те случаи неосновательного обогащения, которые не подпадают под перечисленные специальные кондикции. Круг их достаточно широк.

Например, когда вещи одного лица, фактически потребленные другим лицом, стали ему принадлежать на праве собственности без юридического на то основания, в результате чего владелец вещей терял возможность подать виндикационный иск для истребования вещи. Вместо утраченной виндикации предоставлялась кондикция.

Таким образом, к основным чертам обязательств из неосновательного обогащения в соответствии с римским учением о кондикции можно отнести: адресованные конкретному лицу (*actio in personam*); направление на осуществление активных действий (при определенных условиях – и на воздержание от совершения определенных действий); наличие конкретной связи: кредитор - должник; динамичность, то есть возможность изменения существующего положения.

Особого внимания заслуживает вопрос становления и развития кондикционных обязательств в отечественном гражданском праве, поскольку фундаментальные основы Римского частного права нашли свое отражение в новом Гражданском кодексе Российской Федерации, вобравшего в себя лучшие образцы российской цивилистики и романистики за предыдущие периоды ее развития.

1.2 Институт неосновательного обогащения в отечественном гражданском праве XIX-XX вв.

В Гражданском кодексе Российской Федерации обязательства из неосновательного обогащения являются самостоятельным видом обязательств. Этот институт был предметом теоретического исследования отечественных ученых-юристов дореволюционного, советского и современного периода.

Анализируя их точки зрения, можно сделать вывод, что с течением времени и значительным изменением законодательства, расширением круга объектов права собственности, и, в связи с этим доминированием защиты частной собственности, институт неосновательного обогащения нуждается в углубленном теоретическом изучении.

Рассматривая историю становления отечественного гражданского законодательства о неосновательном обогащении, необходимо отметить, что на формирование современного гражданского права повлияли правовые идеи

цивилистов Российской империи, бывшего СССР и современных ученых-юристов Российской Федерации.

За время Российской Империи учеными были начаты попытки введения теоретического обоснования исследования института неосновательного обогащения [63]. Г.Ф. Шершеневичем подчеркивалась необходимость законодательно закрепить институт неосновательного обогащения в качестве самостоятельного вида внедоговорных обязательств и выделять экономический и юридический элементы в этом институте [63, с. 590].

Ученые отмечали такие условия возникновения кондикционного обязательства:

- «факт непосредственного обогащения, который заключается в увеличении оценочной стоимости имущества путем добавления к нему новой дополнительной ценности (приобретение права собственности или права требования или установления сервитута и т.п.) или путем сбережения основной ценности, которая должна выйти из состава имущества (например, освобождение от долга, сбережение расходов пр.);
- факт обогащения должен состояться за счет потерпевшего, обогащению получателя должен соответствовать факт уменьшения имущества потерпевшего в результате выбытия из его состава весомой ценности или непоступления той, которая должна была быть включена в его состав;
- отсутствие юридических оснований обогащения одного лица за счет другого. Это условие отличает этот вид обязательств именно от случаев законного обогащения, которое может происходить за счет другого лица, но при этом не создает обязанность для возврата полученного» [55, с. 62].

Ученые-цивилисты указывали на две разновидности оснований возникновения этого обязательства – неосновательное приобретение и неосновательное сбережение имущества за счет другого лица. Лицо,

получившее помимо воли собственника имущество, которое ему не принадлежало или лицо, которое было обязано что-то возвратить или исполнить и сохранило это имущество или не исполнило своего обязательства по договору с причинением ущерба собственнику, и при этом на ее стороне образовалась имущественная выгода за счет владельца, должна была собственнику этого имущества предоставить вознаграждение. Также в качестве неосновательного приобретения, сбережения имущества считались денежные суммы, которые должником по ошибке или при неверном применении закона были внесены в большем размере, чем это требовалось по соглашению. В таком случае должник вправе требовать от кредитора о возврате излишне внесенных средств [10, с. 106].

Формулируя институт обязательств, доктрина И.Б. Новицкого «опиралась на классические римские положения учения о кондикции. Принципиальным отличием отечественного института кондикционных обязательств от римского учения было то, что для предъявления иска отечественная судебная практика считала достаточным наличие одного факта неосновательного обогащения, в то время как римское учение и доктрины других стран наряду с главным основанием придавали значение и другим обстоятельствам, которые обусловили обогащения, вследствие чего взыскание не разрешалось» [34, с. 264].

Наследие цивилистики Российской империи оказало значительное влияние не только на понимание сущности института неосновательного обогащения в дореволюционной России, но и на трактовку его в советском и постсоветском гражданском праве стран, входивших в состав бывшей Российской империи и бывшего СССР. Если сравнивать направления исследований института неосновательного приобретения, сбережение имущества ученых времен Российской империи и бывшего СССР, то можно заметить определенные существенные различия. Так, труды первых авторов характеризуются многообразием теорий, взглядов, где даже не возникает

сомнений в необходимости правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения.

В советской доктрине гражданского права, в русле которой развивалось отечественное цивилистическое мнение, отношение к обязательствам из неосновательного обогащения в целом основывались на законодательном их закреплении – во время первой кодификации советского гражданского права указанные обязательства были предусмотрены гражданскими кодексами всех союзных республик в почти одинаковых редакциях. Под неосновательным обогащением в теории советской цивилистики в то время понималось «приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого без достаточных правовых оснований. Неосновательное обогащение состояло в приобретении ненадлежащего имущества лицом, которое не имело на приобретение этого имущества права в виде достаточного правового основания или в сбережении его лицом, которое должно была предоставить его правомочному лицу» [60, с. 29].

Предусмотренный в гл. XII Гражданского кодекса РСФСР 1922 года институт обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, вошел в систему советского гражданского права как самостоятельный вид внедоговорных обязательств. Такое признание и самостоятельное закрепление произошло на основании предварительных выводов цивилистов, которые и были унифицированы в четыре статьи гл. XII [36]. Статья 399 ГК РСФСР 1922 года «закрепляет общую обязанность лица, обогатившегося за счет другого лица без достаточного установленного законом или договором основания, возвратить неосновательно полученное» [36]. При этом предусматриваются следующие условия для освобождения от этой обязанности, как:

- осведомленность лица, которое предъявляет требование о возврате имущества во время исполнения обязательства о его несуществовании или недействительности;

- нравственную обязанность или требования добропорядочности, которые обосновывали бы обязанность лица предоставить такое имущество и, соответственно, лишали бы его права требовать его возврата;
- обязательства после его исполнения стало реальным.

Во-вторых, в анализируемых нормах ГК РСФСР 1922 года отсутствуют указания и заимствования в части регулирования обязательств по неосновательному обогащению по аналогии с другими правоотношениями, в частности, о добросовестном и недобросовестном владении, что было характерным для дореволюционной цивилистической мысли и должно было быть урегулировано на уровне Гражданского уложения 1903 года в случае его принятия [10, с. 107]. Впервые в гражданском законодательстве был закреплён не только сам «принцип недопустимости неосновательного приобретения, сбережения имущества одного человека за счёт другого, но и юридический механизм, который определял как частноправовые, так и публично-правовые последствия его нарушения» [36].

Актуальным вопрос о регламентации обязательств из неосновательного обогащения стал в годы Великой Отечественной войны. Значительное количество сделок не достигало поставленной цели, в результате чего нередко происходил неосновательный переход имущества от потерпевшего к приобретателю, что и приводило к увеличению внимания к изучаемым обязательствам в юридической литературе. Именно во время Великой Отечественной войны вышел ряд статей известных советских цивилистов М.М. Агаркова, В.А. Рясенцева, И.Б. Новицкого, в которых авторы посвящали свое внимание обязательствам из неосновательного обогащения как самостоятельному институту внедоговорных обязательств. Такой интерес к этому институту можно объяснить тем, что велась разработка нового гражданского кодекса, что непременно повлияло на степень научного исследования внедоговорных обязательств. Советскими цивилистами того периода также активно рассматривались проблемы института ведения чужих

дел без поручения, поскольку случаи из судебной практики свидетельствовали, что к последствиям ведения чужих дел без поручения не всегда можно было применить нормы, регулирующие возникновение обязательств из неосновательного обогащения или вследствие причинения вреда.

В статье В.А. Рясенцева отмечалось, что в условиях Отечественной войны, когда большое количество населения, а также государственные и кооперативные организации эвакуировались из мест, которые находились под угрозой немецкой оккупации, многие советские граждане и организации вели без доверенности чужие дела. При этом автор предлагал законодательно урегулировать обязательства, возникающие по ведению чужих дел без поручения [53]. Первое исследование Е.А. Флейшиц включало в себя научное освещение понятий «обогащение», «правовое основание» [59, с. 154]. Ученой основательно исследованы отдельные случаи приобретения, сбережения имущества без достаточного правового основания, а также акцентировалось внимание на соотношении требований о возврате неосновательно приобретенного, сбереженного имущества другим гражданско-правовыми требованиями. В дальнейшем многие другие цивилисты полемизировали с Е.А. Флейшиц по поводу некоторых спорных вопросов в ее работе, которые и до сих пор остаются актуальными.

Ученые-цивилисты того времени, начиная с Е.А. Флейшиц, прежде всего, требовали изменения названия термина «неосновательное обогащение», который по мнению советских цивилистов нес в себе эксплуататорское содержание и не отвечал экономическим отношениям социалистического общества. Законодатель, а также известные ученые того периода неоднократно указывали на невозможность сбережения такого термина в советском законодательстве, на основании чего и произошло в дальнейшем изменение названия этого института на «Неосновательное приобретение (сбережение) имущества» (в главе 42 ГК РСФСР 1964 г.). Такое изменение было обусловлено характерным для того времени идеологическим настроем

общества. Но не только изменилось название этого института. Как часть социалистической надстройки, институт неосновательного приобретения, сбережения имущества отличался от аналогичных зарубежных институтов как по содержанию, так и по способу [18]. На практике применение обязательств по неосновательному приобретению, сбережению имущества в то время чаще всего применялось по делам о взыскании сумм нетрудового дохода в доход государства. Тем самым через идеологический настрой общества институт неосновательного приобретения и сбережения имущества мало не потерял самостоятельное значение и место среди других институтов гражданского права. Несмотря на некоторое разнообразие точек зрения цивилистов того периода, в конце концов все их взгляды сводились к проблемам исследования и применения именно ч. 4 ст. 473 ГК РСФСР [4].

Из изложенного сделаем вывод, что институт «неосновательного обогащения» в советский период в большинстве имел вспомогательный характер и применялся на практике субсидиарно с применением других материально-правовых норм. Задача его состояла в создании нормальных условий, которые необходимы для достижения непосредственных целей других гражданских правоотношений. Анализ теоретических исследований ученых периода СССР дал возможность рассмотреть некоторое разнообразие во взглядах цивилистов относительно толкования института неосновательного приобретения или сбережения имущества и дает основания выделить признаки, характерные для этого института. Общими условиями возникновения определенных обязательств было:

- «увеличение или сбережение имущества на стороне приобретателя путем уменьшения или отсутствия увеличения имущества на стороне потерпевшего» [18, с. 154];
- «главным условием возникновения обязательств считалось отсутствие правового основания (закона или сделки)» [18, с. 155];
- имущественные перемещения должны означать ликвидацию правовых связей по поводу утраты имущества в сфере потерпевшего

- и возникновения их в сфере приобретателя (фактическое перемещение имущества не представляет собой наступление приобретения, сбережения имущества без достаточного основания);
- субъективные условия возникновения обязательств по неосновательному приобретению, сбережению имущества занимали важное место среди условий их возникновения. Учеными того периода рассматривался вопрос психического отношения потерпевшего и правонарушителя в обязательствах. Также авторами исследовались добросовестный и недобросовестный владельцы как приобретатели неосновательного имущества;
 - неосновательное приобретение (сбережение) вызывало определенные негативные правовые последствия. Прежде всего, законодателем и учеными рассматривалась двусторонняя, односторонняя реституция. Большое внимание авторы монографических разработок уделяли особым аспектам применения обязательств по неосновательному приобретению, сбережению имущества – взысканию в доход государства [60, с. 80].

В настоящее время институт неосновательного обогащения претерпевает значительные изменения. Постепенно институту возвращается его первоначальное название и значение, которое было закреплено еще в постулатах римского частного права. Характерной особенностью работ современных отечественных цивилистов является то, что обязательств из неосновательного обогащения рассматривается, прежде всего, как один из видов квазиконтрактов системы обязательств Древнего Рима.

Поэтому, рассмотрев историю становления института обязательств из неосновательного обогащения в следующем разделе рассмотрим место и значения этих обязательств в системе внедоговорных обязательств.

Глава 2 Обязательства вследствие неосновательного обогащения в современном российском гражданском праве

2.1 Понятие и элементы обязательств из неосновательного обогащения, и их место в системе внедоговорных обязательств

Под обязательством из неосновательного обогащения понимается правоотношение, которое возникает в связи с приобретением или сбережением имущества без обусловленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований одним лицом за счет другого лица (п. 1 ст. 1102 ГК РФ) [12]. Обогащение лица может произойти если:

- приобретается право собственности на деньги и иные вещи;
- приобретается имущественное право (обязательственное, исключительное право на бездокументарные ценные бумаги); увеличивается стоимость имущества, которое ему принадлежит (в данных случаях речь идет об обогащении в форме неосновательного приобретения имущества);
- происходит освобождение себя всецело или частично от имущественной обязанности перед другим лицом; предотвращается несение расходов и других имущественных потерь (в данных случаях речь идет об обогащении в форме неосновательного сбережения) [30].

В п. 1 ст.1102 ГК РФ зафиксирован важнейший принцип института неосновательного обогащения – неосновательное обогащение должно быть возвращено потерпевшему за исключениями, которые устанавливает закон. Рассмотрим элементы обязательств из неосновательного обогащения.

«Стороны – приобретатель и потерпевший – соответственно выступают должником и кредитором в обязательстве, ими могут быть любые субъекты гражданского права. Приобретатель – лицо, которое неосновательно обогатилось посредством приобретения или сбережения имущества. Потерпевший – лицо, за чей счет произошло неосновательное обогащение

приобретателя. Объектом обязательства из неосновательного обогащения являются действия приобретателя, направленные на передачу потерпевшему имущества, которое составляет неосновательное обогащение» [10].

Разновидности неосновательного обогащения:

- имущество, которое неосновательно приобретается – имущественная масса приобретателя необоснованно возрастает;
- имущество, которое неосновательно сберегается – имущественная масса приобретателя необоснованно берётся (сберегается).

Предмет обязательств из неосновательного обогащения – всякое улучшение имущественного положения приобретателя, любые имущественные блага. Условиями возникновения обязательств вследствие неосновательного приобретения имущества являются:

- увеличение имущества у приобретателя;
- уменьшение имущества у потерпевшего;
- причинная связь между увеличением имущества у приобретателя и соответствующим уменьшением имущества у потерпевшего;
- отсутствие достаточного правового основания для увеличения имущества у приобретателя за счет потерпевшего.

Условиями возникновения обязательств вследствие неосновательного сбережения имущества являются:

- сбережение лицом имущества, которое должно было быть им истрачено;
- утрата имущества другим лицом;
- причинная связь между сбережением имущества одним лицом и соответствующей утратой другим лицом;
- отсутствие достаточного правового основания для сбережения имущества одним лицом за счет другого.

Содержание обязательства из неосновательного обогащения является право потерпевшего потребовать:

- вернуть неосновательно полученное или сбереженное имущество (ст. 1104 ГК РФ) или возместить его стоимость (ст. 1105 ГК РФ);
- возместить неполученные доходы (ст. 1107 ГК РФ).

Потерпевший обязан возместить затраты на имущество, которое возвращается (ст. 1108 ГК РФ). Приобретатель вправе требовать от потерпевшего возместить понесенные необходимые затраты по содержанию и сбережения имущества с того времени, как он должен вернуть доходы, с зачетом приобретённой им выгоды (ст. 1108 ГК РФ). В обязанности приобретателя входит:

- возврат имущества потерпевшему в натуре (п. 1 ст. 1104 ГК РФ);
- при невыполнимости возврата в натуре – возмещение потерпевшему стоимости имущества на момент его приобретения, а также убытков, которые вызваны изменениями стоимости (ст. 1105 ГК РФ);
- возмещение потерпевшему сбереженного в результате неосновательного временного использования чужого имущества в отсутствие намерения его приобрести либо чужих услуг, заплатив за него стоимость, имевшуюся в то время, когда завершилось использование (п. 2 ст. 1105 ГК РФ);
- восстановление прежнего положения, в том числе возврат документов, которые удостоверяют, что право было передано посредством уступки требования, а основанием передачи явилось недействительное обязательство (ст. 1106 ГК РФ);
- возврат или возмещение потерпевшему все доходов, которые были извлечены или должны были быть извлечены из данного имущества, а также подлежащие начислению проценты (ст. 1107 ГК РФ).

Институт обязательств из неосновательного обогащения занимает особое место в системе внедоговорных. Рассматривая внедоговорные обязательства, необходимо остановиться на существенных признаках, отделяющие их от договорных [64]. Внедоговорные обязательства могут возникать в тех случаях, когда стороны были в трудовых, жилищных или иных

правоотношениях. Не препятствует возникновению внедоговорных обязательств и наличие гражданско-правовых отношений. В большинстве внедоговорных обязательств права и обязанности, их характер и объем определяются законом. Так, нормативно определяется размер и порядок возмещения вреда, причиненного противоправным поведением. Таким образом, внедоговорным считается обязательство, возникающее между субъектами, не связанными договорными отношениями, и направленное на восстановление нарушенного субъективного права потерпевшего лица. Определяющим фактором внедоговорных обязательств является отсутствие согласованной воли субъектов.

Регулятивные внедоговорные обязательства, возникающие в результате односторонних сделок (ведение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, публичное обещание вознаграждения без объявления конкурса, публичное обещание награды по результатам конкурса), административных актов, юридических поступков. Общим для таких правоотношений является то, что они представляют собой обязательства, которые обусловлены правомерными действиями. Их содержание и характер определяются не сделкой между сторонами, а действиями (волеизъявлением) одной стороны, которые в ряде случаев не участвует в данном правоотношении [35]. Охранительные внедоговорные обязательства наступают в результате нарушения субъективных прав и применения охраняемых гражданско-правовых норм. Они регулируют последствия различных правонарушений и других конфликтных ситуаций. В качестве субъектов внедоговорных охранных обязательств выступают потерпевший и правонарушитель. Для таких правоотношений, прежде всего, характерно, что:

- связаны с нарушением гражданских прав и возникают именно, в связи с этим нарушением;
- направлены на защиту прав потерпевшего;
- возникают независимо от вины и противоправности в поведении правонарушителя [25].

Характер и объем прав и обязанностей субъектов, по общему правилу, устанавливается законом, хотя допускаются и изменения по соглашению сторон или соответствующих органов. Так, в отношениях между гражданами содержание, точнее, объем прав и обязанностей может измениться по усмотрению потерпевшего. Изменить размер возмещения вреда может суд. Иначе говоря, внедоговорное охранное обязательство является формой и способом защиты или восстановления нарушенного субъективного права и одновременно служит цели возобновления правопорядка, его укрепления. Таким образом, внедоговорным охранительным обязательством следует признать обязательство, возникающее в связи с правонарушением и направленное на защиту субъективного права. В качестве оснований возникновения охранительных внедоговорных обязательств в теории цивилистики признается причинение вреда и неосновательное обогащение [62]. Обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, имеют некоторые общие черты с обязательствами из возмещения вреда, заключающиеся, прежде всего, в следующем:

- и те, и другие обязательства являются внедоговорными, то есть возникают независимо от наличия встречной согласованной воли участников гражданских отношений;
- основанием возникновения тех и других обязательств является вред потерпевшему;
- возмещение вреда потерпевшему происходит, как правило, за счет лица, чьими действиями причинен вред [59].

Однако между обязательствами вследствие неосновательного обогащения, и обязательствами по возмещению вреда существуют различия, которые позволяют определить особенности обязательств из неосновательного обогащения. Во-первых, таким критерием, по мнению Т.С. Киваловой, может служить характер причиненного вреда, подлежащего возмещению. Так, если обязательство возмещения вреда, предусмотренные главой 59 ГК РФ, касаются случаев причинения, как имущественного ущерба,

так и морального вреда, то в главе 60 ГК РФ речь идет о неосновательном приобретении и сбережении только имущества. При этом моральный вред, который причинен неосновательным обогащением потерпевшему, должен компенсироваться по основаниям ответственности за причиненный моральный вред, установленных ст. 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации [24]. Такой позиции придерживается и судебная практика. К примеру, суд удовлетворил иск Сок О. к Каштовой К. о взыскании суммы неосновательного обогащения (сумма долга за коммунальные услуги) в размере 50 090,68 руб., морального вреда в размере 1000 руб. [51]. Обязательства из возмещения вреда даже в отношении имущества потенциально имеют основанием более широкий круг случаев причинения вреда. Если нормами главы 60 ГК РФ охватываются только неосновательное приобретение и сбережение имущества, то под действие норм главы 59 ГК РФ подпадают также случаи уничтожения имущества, его повреждения и т.п. В-третьих, разным является фактический состав, который служит основанием возникновения одних и других обязательств. Обязательства из возмещения вреда имеют основанием причинение вреда, а условиями – причинная связь между поведением должника и наступившим вредом. В случае противоправного причинения вреда основанием возникновения отношений деликтной (внедоговорной) ответственности является гражданское правонарушение, которое включает такие элементы, как:

- противоправность поведения нарушителя;
- причинная связь между поведением нарушителя и вредом, возникшим в потерпевшего;
- вина лица, причинившего вред.

По обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, основой их возникновения является юридический состав, который включает:

- возникновение вреда у потерпевшего (кредитора);

- приобретение или сбережение имущества другим лицом – приобретателем (должником);
- причинная связь между вредом, который причинен, и приобретением или сбережением имущества у должника.

Как видим, законодатель не связывает возникновение неосновательного обогащения с виновным поведением сторон по обязательству [15]. Если для возникновения последней необходим полный состав правонарушения, то обязательства вследствие неосновательного обогащения могут возникать и при отсутствии полного состава гражданского правонарушения.

Также, существенные различия есть в определении субъектного состава рассматриваемых обязательств. В обязательствах из возмещения вреда лица кредитора и потерпевшего, должника и лица, причинившего вред, могут не совпадать. Например, в случае смерти физического лица причиненный вред, при наличии условий, установленных законом, возмещается его супругу (супруге), родителям (усыновителям), детям (усыновленным), а также иждивенцам (ст. ст. 1088 ГК РФ). Итак, потерпевшим является погибшее физическое лицо, а кредиторами – лица, указанные в законе. Так же могут не совпадать лица причинителя вреда и должника. В этих случаях нарушителем норм законодательства и гражданских прав потерпевшего является тот, кто причинил вред. Но должником выступает не он, а лицо, указанное в законе: работодатель, заказчик, хозяйственные товарищества и производственные кооперативы, членом которых является тот, кто причинил вред, и т.п. [20]

Указанное касается и случаев возмещения вреда государством, органом местного самоуправления, возмещение вреда, причиненного малолетним лицом, недееспособным физическим лицом и др. [24]. Такая позиция подкрепляется достаточно убедительными аргументами. Так, Т.Л. Наумова, отмечая, что фидуциарная обязанность – это обязанность действовать в интересах третьего лица, подчиняя собственные интересы интересам этого лица, обращает внимание на то, что сущность фидуциарных отношений заключается не столько в том, на каких основаниях они установлены, а в том,

что, будучи установленными, они требуют от обязанного лица нерушимой добросовестности, заботливости в исполнении обязательств, преданности интересам доверителя более всех иных мотивов своего поведения. Нарушение данного приоритета преданности и заботливости считается противоправным и влечет для нарушителя негативные правовые последствия, даже если в отношении своих дел он, проявляя не более внимания, чем к делам доверителя, если он употребил для сбережения своего имущества те же меры, что и для сбережения имущества доверителя. Именно фидуциарно-правовой природой кондикционных обязательств объясняется установленная повышенная ответственность приобретателя имущества [31]. Оценивая обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, под таким углом зрения, логично предположить, что они выступают в определенных случаях основанием возникновения обязательств из возмещения вреда, то есть могут служить правоотношениями – юридическим фактом, которыми никогда не выступают обязательства из возмещения вреда. Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что возмещение вследствие «неосновательного обогащения» в случае, когда оно произошло вследствие поведения участника гражданских отношений, является частным случаем обязательств из возмещения вреда. Посвященные им нормы могут применяться при таких условиях вреда:

- вред причинен имуществу;
- причинение вреда заключается в приобретении или сбережении имущества, но не его уничтожении;
- приобретение или сбережение имущества у одного лица происходит за счет другого лица.

При этом предполагается, что право выбора того, какой иск подавать – кондикционный или деликтный, принадлежит потерпевшему, который может не только подать какой-то из них в отдельности, но и имеет право «добавить» один иск к другому. В случае, когда какое-то из названных условий отсутствует, то должны применяться нормы главы 59 ГК РФ о возмещении

вреда (но при условии, что имеются основания возникновения упомянутых обязательств). Итак, институт обязательств из неосновательного обогащения занимает особое место среди внедоговорных охранительных обязательств, поскольку такие обязательства могут возникать как в результате односторонней сделки, так и двусторонней сделки, а также в результате происшествия [26].

Действие обязательств из неосновательного обогащения распространяется главным образом на денежные обязательства. Можно сделать определение, что в силу обязательств из неосновательного обогащения одна сторона – приобретатель (должник), в имущественной сфере которой состоялось обретение или сбережение имущества без достаточного правового основания, обязана передать это имущество лицу, за счет которого возникло неосновательное обогащение (потерпевшему).

2.2 Понятие «неосновательности» и «обогащения» в контексте кондикционных обязательств

Обязательства по приобретению и сбережению имущества без достаточного правового основания в мировом цивилистическом дискурсе называются обязательствами из неосновательного обогащения [15].

Понятие обязательств из неосновательного обогащения, на основании которого «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)». Законодатель дает понятие «неосновательного обогащения» как приобретенного или сбереженного без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований имущества за счет другого лица.

В отечественной доктрине за такими обязательствами также закрепилось название «кондикционные обязательства». Эти обязательства возникают, если:

- имело место обогащение (приобретателя);
- обогащение приобретателя произошло за счет потерпевшего;
- такое обогащение не имеет под собой достаточного правового основания. В случае предъявления кондикционного иска указанные три условия определяют предмет доказывания по делу, и как такие должны быть исследованы судом [7].

Последнее из трех условий заслуживает особого внимания, поскольку, несмотря на многовековую историю существования кондикции, понятие «основательное» и «неосновательное» остается в значительной степени дискуссионным в контексте решения конкретных правовых споров. Как показала история развития частного права, понятие неосновательности может определяться методом прямого перечня, сущность которого заключается в выработке закрытого перечня случаев, в которых приобретение или сбережение имущества должно считаться неосновательным; одновременно общее понятие неосновательности не формулируется. Таким методом пользовались и древнеримские юристы, и его же используют современные ученые англо-американской правовой системы [6].

Однако, для современного отечественного права, которое развивается в русле континентальной правовой традиции, более уместен другой метод. Неосновательность означает брак, или отсутствие достаточного правового основания. Иначе говоря, это «пустота». И эта «пустота» как таковая не может иметь никаких признаков, а, следовательно, и не может быть положительно охарактеризована с точки зрения ее существенных свойств. Следовательно, определение «неосновательность» как «отрицательное» понятие (в содержании которого указывается на отсутствие у предмета определенных свойств) должна предоставляться методом «от противного» [54]: первым шагом следует определить, при каких условиях приобретение или сбережение

имущества является имеющим достаточное правовое основание; определив это, достаточно будет дальше только указать, что во всех других случаях приобретения или сбережения имущества считается неосновательным.

Прежде всего, решение затронутой проблемы требует выяснения того, что является «основанием». Многие ученые считают, что правовое основание стоит понимать как юридический факт, с наличием которого связано возникновение субъективного права на предмет обогащения. Так, Т.В. Спирина отмечает: «Что касается неосновательности (отсутствия оснований) для приобретения лицом имущества, то ее следует понимать как отсутствие всех юридических фактов, которые требуются законом или договором» [57]. Такая позиция легко подтверждается смыслом Гражданского кодекса РФ, ведь с точки зрения буквального толкования статья 1102 (в которой речь идет о «неосновательном приобретении, сбережении имущества») вполне логично коррелирует статье 8, определяющей «основания возникновения гражданских прав и обязанностей» и указывает на то, что такими основаниями являются различные юридические факты. Системное толкование указанных норм законодательства дает основания для вывода о том, что приобретение, сбережение имущества является неосновательным, если нет юридического факта (из перечня, установленного ст. 8 ГК РФ), из которого следовало бы право человека на соответствующее имущество – закона, иных правовых актов или сделок.

Стоит отметить, что в основном этот подход срабатывает безукоризненно. В частности, это касается договоров, которые признаются судом незаключенными. Так, если суд признает договор незаключенным, то тем самым он фактически констатирует, что договор как юридический факт (сделка) не состоялся, а, следовательно, и права на имущество, которые могли бы вытекать из этого договора, – не существуют. Т.В. Спирина выразила это максимой «факт – есть право, и наоборот» [57].

Необходимость применения положений о кондикции в случае передачи имущества на исполнение незаключенного договора подтверждается и

материалами судебной практики. Так, Высший Арбитражный Суд (ВАС) РФ отмечает, что в случае, если на исполнение незаключенного договора стороной преждевременно передано имущество, между сторонами возникают правоотношения вследствие неосновательного обогащения [39].

Так, например, городской суд удовлетворил иски Фройдигера, взыскав в его пользу с ООО «Миал Девелопмент» денежные средства в размере 360974 рубля, квалифицировав их как неосновательное обогащение, поскольку договор о долевом участии в строительстве, подписанный между Фройдигер и ООО «Миал Девелопмент», не был зарегистрирован в установленном законом порядке, а поэтому считается незаключенным и соответственно права и обязанности по нему изначально не возникшими [49]. Итак, защита гражданских прав по незаключенному договору осуществляется посредством требований из неосновательного обогащения. Подобные рассуждения могут быть применены и в отношении договоров и других сделок, которые являются ничтожными или признаются судом недействительными [1]. В пользу этого отчетливо свидетельствует, в частности, и тот факт, что решение о признании сделки недействительной имеет ретроактивное действие: сделка признается недействительной не с момента принятия соответствующего решения, а от самого момента совершения соответствующей сделки (ч. 1 ст. 167 ГК РФ). Поэтому ответ на вопрос, есть ли, по сути, различие между незаключенным и недействительным договором, остается предметом научных дискуссий. С определенной адаптацией концепция правового основания как юридического факта позволяет объяснить применение кондикции и к случаям возврата, исполненного по недействительной сделке (п. 1 ст. 1103 ГК РФ).

В то же время строгое соблюдение указанной концепции в других, более сложных, случаях, может приводить к несправедливым решениям. Так, иногда бывает, что, несмотря на наличие необходимого порождяющего юридического факта, обогащение лица все-таки не может считаться юридически обоснованным. Примером такой ситуации может быть случай,

когда покупатель по договору поставки ошибочно осуществляет повторную оплату партии товара, за которую он уже рассчитался. Научное сообщество вполне единодушно в том, что при таких условиях имеет возникать кондикционное обязательство, в рамках которого поставщик должен вернуть покупателю избыточно полученные средства. Однако, если считать, что неосновательность означает отсутствие юридического факта, то в рассматриваемом случае неосновательности нет, ведь договор поставки как юридический факт имел место. Итак, все полученные поставщиком средства таковы, что полученные на соответствующем правовом основании и возврату не подлежат. Какой бы парадоксальной ни казалась такая аргументация – она активно используется судебными инстанциями в делах, где одна из сторон договора, осуществив выполнения своих обязанностей в большем объеме, чем полагалось по условиям договора, требует возвращения чрезмерно выполненного.

Так, по делу об истребовании ООО к ОАО о взыскании стоимости неосновательного обогащения отказано. Кассационная инстанция указала, что «фактически оплата произведена ООО ответчику во исполнение условий договора в компенсацию последнему затрат энергосистем на развитие энергетических источников, тепловых и электрических сетей. Договор не расторгнут, не оспорен, не изменен. При заключении договора между сторонами спор отсутствовал, договор подписан без разногласий, размер платежа согласован сторонами. Статьей 1102 ГК РФ предусмотрено, что признаками неосновательного обогащения является приобретение имущества за счет другого лица без установленных законом, иными правовыми актами либо сделкой оснований. При наличии договора применение главы 60 Гражданского кодекса РФ и последствий неосновательного обогащения исключается, в связи с чем отказ в удовлетворении иска правомерен» [39].

Итак, суды ссылаются на сложившуюся позицию, согласно которой договорный характер правоотношений делает невозможным применение к ним судом положений ч. 1 ст. 1102 ГК РФ, в том числе и относительно

обязательства вернуть имущество потерпевшему. Такая формулировка заставляет искать решение проблемы в нормах договорного права и, в частности, – в его Особенной части, то есть положениях, посвященных тому или иному поименованному договору, из которого возник спор. Однако, на самом деле законодательная регламентация последствий чрезмерного исполнения предусмотрена только в контексте некоторых договоров, зато в остальном – такой регламентации нет. Интересно, что в главе о купле-продаже урегулирована ситуация, когда продавец передает покупателю большее количество товара, чем должен – покупатель обязан известить об этом продавца (ст. 466 ГК РФ), однако не урегулирована ситуация противоположная – когда покупатель платит больше, чем должен. Следовательно, при отсутствии специального регулирования в нормах договорного права, воспринятая судебной практикой позиция приводит к тому, что вопрос остается принципиально неразрешимым. Насколько неэффективным является такой подход – демонстрирует следующее решение.

Между предприятием и инвестиционной фирмой были заключены договоры комиссии об отчуждении и реализации имущества на внешнем рынке России общая сумма уплаченных истцом ответчику денежных средств по этим договорам составляет 97 млн. рублей. По условиям договоров комиссии инвестиционная фирма взяла на себя обязанность совершить за комиссионную плату определенные действия по реализации и отчуждения имущества. При проведении расчетов за реализованное имущество в результате ошибочного применения курса Центрального Банка РФ вместо курса Московской биржи при конвертации средств, поступивших от покупателя, инвестиционная фирма перечислила предприятию (ответчику) на 826 000 руб. больше. Судом первой инстанции на ответчика была возложена обязанность возврата истцу излишне уплаченных им средств, поскольку ответчик удерживает указанные денежные средства неосновательно и должен вернуть их истцу на основании статьи 1102 ГК РФ.

Однако суд апелляционной инстанции отменил это решение, сославшись на то, что согласно содержанию статьи 1102 ГК РФ указанная норма закона применяется только в тех случаях, когда неосновательное обогащение одного лица за счет другого не может быть устранено с помощью других, специальных способов защиты. В частности, в случае возникновения спора относительно неосновательного приобретения имущества или его сбережения договорный характер правоотношений исключает возможность применения к ним судом положений статьи 1102 ГК РФ. Поскольку между предприятием и инвестиционной фирмой были заключены договоры об отчуждении и реализации имущества на внешнем рынке, средства, которые истец просит взыскать с ответчика, получено последним как расчет за реализованное имущество, следовательно, такие средства приобретены при наличии правовых оснований, поэтому их не может быть истребовано в порядке статьи 1102 ГК РФ как неосновательное обогащение [43].

В то же время несколько иная позиция признана высшей судебной инстанцией – Верховным Судом РФ – суд признал, что когда обязанность по выплате страхового возмещения была исполнена в большем размере, чем было необходимо, излишне выплаченная сумма подлежит возврату как неосновательное обогащение, Верховный Суд истолковал норму ст. 1103 ГК РФ так, что «неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной в связи с этим обязательством и явно выходит за рамки его содержания» [39].

Итак, концепция правового основания как юридического факта срабатывает далеко не всегда. Эта концепция, в частности, оказывается непригодной тогда, когда сторона договора требует возврата излишне исполненного. Одним из возможных способов решения этой проблемы могло бы стать ударение на том, что в ст. 1102 требуется не просто, чтобы правовое основание было наличным, но, и чтобы оно была достаточным. Под таким углом зрения можно аргументировать, что в случае, когда, например, поставщик ошибочно получает повторную оплату за поставленный товар,

правовое основание получения средств (договор поставки), хотя и имеется, однако не достаточен для того, чтобы оправдать получение двойной оплаты за тот же товар; поэтому получение повторной оплаты является неосновательным и возникает кондикционное обязательство. Однако такой ход соображениям не отражен в судебной практике. Однако затронутая проблема может быть решена и другим способом. Так, некоторые ученые указывают на то, что правовое основание приобретения имущества следует понимать не как юридический факт, а как содержание правоотношения, возникшего между сторонами [59].

В соответствии с таким подходом, обогащение одного лица за счет другого есть имеющим правовое основание, при условии, что такое обогащение соответствует содержанию гражданского правоотношения, имеющегося между обогатившимся и обедневшим лицами. С этой точки зрения, уплата 1000 руб. за товар, который, согласно договору, стоит 500 руб. – не соответствует содержанию правоотношения, определенному в условиях договора. Итак, излишне уплаченные 500 руб. являются приобретенные продавцом неосновательно, поэтому подлежат возврату на основе правил о кондикции. Но понимание правового основания как содержания правоотношения также не объясняет всех случаев, при которых обогащение следует считать неосновательным. Представим, что стороны заключили договор на поставку трех партий продукции в течение трех недель соответственно. Согласно условиям договора, покупатель оплатил все три партии (общей стоимостью 3 000 000 руб.) в день совершения договора. Однако в дальнейшем, после того как одна партия товара была поставлена, стороны решили расторгнуть договор. Казалось бы, ответ не должен вызывать никаких сомнений. Однако, если применить к сложившейся ситуации концепцию правового основания как содержания правоотношения, то получим, что передача средств в размере 3 000 000 руб. на момент такой передачи соответствовала содержанию обязательственного правоотношения, определенного условиями заключенного между сторонами договора, то есть

имела правовое основание, а, следовательно, 2 000 000 руб. не подлежат возврату. Для решения описанной ситуации может служить третья концепция понимания правового основания. Согласно этой концепции, правовое основание необходимо понимать как цель имущественного предоставления [9]. В таком свете целью оплаты товара является получение встречного предоставления. Иначе говоря, оплата обусловлена целью получить право собственности на товар. Поскольку договор поставки как правоотношения прекратил свое действие, достижение этой цели стало невозможным. Итак, уплаченные 2 000 000 руб. являются уплаченные неосновательно, поскольку цель, для которой они были переданы, больше не может быть достигнута.

Итак, названные проблемы побудили отечественных ученых к разработке комплексных или комбинированных подходов, которые сочетают в себе несколько различных соображений правового основания. Заслуживает внимания позиция Н.Г. Соломиной, что для исследования вопроса неосновательности в контексте кондикционного обязательства суд может применять алгоритм рассуждений из трех последовательных шагов. Первый – установить, имел ли место на самом деле и действует ли юридический факт, на основании которого произошло обогащение ответчика. Второй – если наличие и сила юридического факта установлены, надо выяснить, соответствует ли обогащение содержанию правоотношения, которое возникло из указанного юридического факта. Третий шаг – если установлено наличие юридического факта и соответствие обогащения содержанию правоотношения, следует установить, не прекращала ли существование цель, ради которой ответчик получил предмет обогащения [56]. Именно в такой интерпретации комплексный подход позволяет объяснить все случаи неосновательности, в которых может стоять вопрос о возникновении кондикционного обязательства.

Указанный подход срабатывает как для случаев кондикции по предоставлению (например, в случае уплаты несуществующего долга), так и для случаев кондикции из посягательства (например, в случае неоплатного

пользование чужими вещами). Во втором случае суд, установив отсутствие необходимого юридического факта, констатирует наличие между сторонами абсолютного правоотношения, в рамках которого действует общее правило, согласно которому «безвозмездный неволевой переход имущества» не допускается, если только иное прямо не установлено законом. Это правило вытекает из принципа незыблемости права частной собственности (п.1 ст.1 ГК РФ) и конвенционного права каждого человека на уважение своей собственности. Итак, в рамках абсолютного правоотношения любой безвозмездный переход имущества, который происходит помимо воли того, кому такое имущество принадлежит, является неосновательным, если только иное прямо не предусмотрено договор или законом.

Отстаиваемая позиция созвучна с ведущими идеями европейского права, воплощенными в проекте Общей системы координат европейского частного права. Итак, предлагаемый подход, не будучи скопированным из европейского первоисточника, соответствует общей концепции понимания неосновательности, как ее видит современное сообщество ведущих отечественных и европейских цивилистов. Таким образом, в рамках континентальной правовой системы понятие неосновательного обогащения должно определяться не путем прямого перечня, а методом «от обратного». «Основательным» является обогащение, которое соответствует содержанию и цели правоотношения, существующего между сторонами и которое возникло на основании действующего юридического факта. Чтобы определить, является ли обогащение неосновательным, суд должен установить: опирается ли это обогащение на действующий юридический факт; соответствует ли оно содержанию правоотношения, возникшего из этого факта; не стала ли недостижимой цель, ради которой это обогащение было обусловлено.

Как сказано выше, для возникновения кондикционных обязательств должны присутствовать три условия:

- имело место обогащение (приобретателя);
- обогащение приобретателя произошло за счет потерпевшего;

– такое обогащение не имеет под собой достаточного правового основания. В случае предъявления кондикционного иска указанные три условия определяют предмет доказывания по делу, и как такие должны быть исследованы судом [7].

Поэтому, решая дело по кондикционному иску, суду, прежде всего, необходимо установить, имело ли место обогащение ответчика. Согласно общепринятой точке зрения, обогащение имеет место в случае: увеличения имущества лица; если имущество лица не уменьшается при обстоятельствах, в которых оно должно было бы уменьшиться.

В первом случае говорят об обогащении в результате приобретения имущества; во втором – об обогащении, вследствие сбережения имущества [3]. Обычно считается, что именно такое понимание двух форм обогащения заложено и в п. 1 ст. 1012 ГК РФ. Однако несмотря на то, что на уровне общей формулировки ученые единодушны, дальнейший анализ обнаруживает существенные расхождения в их взглядах. Во-первых, если речь идет о такой форме обогащения как приобретение имущества, то немало дискуссий вызывает как само понятие имущества, так и то, что следует понимать под его «приобретением». В этом же русле самые разные толкования порождает вопрос о том, любое ли имущество может быть предметом обогащения. Во-вторых, хотя все согласны с тем, что обогащение может происходить через приобретения или через сбережения, нет единодушия о том, какие именно случаи следует относить к приобретению имущества, а какие – к сбережению.

В цивилистической литературе сформировалось два понятия: «фактическое обогащение» и «юридическое обогащение». Так, одни ученые настаивают на том, что под неосновательным обогащением следует понимать исключительно «фактическое обогащение», то есть обогащение путем получения вещи в фактическое владение и пользование, без приобретения какого-либо права на такую вещь [56]. В основе такой позиции лежит представление о «непогрешимости» права: если юридический титул на вещь перешел к приобретателю, то это не могло произойти иначе, чем при наличии

надлежащего к тому основания, если же основания не было, то и титул не переходит. Предположив обратное, пришлось бы признать, что правопорядок может допускать погрешность и формально санкционировать переход титула в случаях, когда этого не должно было быть. В.В. Былков отмечает, что «неосновательность обогащения непременно означает отсутствие оснований для перехода соответствующего права, так как имущественные права могут возникать и прекращаться только обоснованно» [7].

В противоположность указанному, современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что обогащение в контексте кондикционного обязательства может происходить путем приобретения юридического титула (права) на вещь. Среди прочего это касается случаев, когда лицо приобретает право собственности на отведенный земельный участок, которое в дальнейшем признается незаконным [50]. Поэтому, не следует отвергать возможность необоснованного перехода прав, а вместе с ней и возможность неосновательного обогащения путем приобретения соответствующих прав.

Как антипод теории «фактического обогащения» в научной литературе сформировался подход, согласно которому под неосновательным обогащением следует понимать исключительно «юридическое обогащение», то есть приобретение того или иного субъективного права на вещь [29]. Такой подход возник как результат сопоставления кондикции и виндикации. Его логика заключается в следующем: если право собственности не перешло к приобретателю, это означает, что предмет обогащения остается собственностью потерпевшего; а если так, то последний имеет право на виндикацию, и места для кондикции, соответственно, нет. Отсюда делается вывод, что единственно возможным случаем применения кондикции, является тот, когда в результате перехода права собственности к приобретателю потерпевший теряет титул собственности, а вместе с ним – и возможность предъявления виндикационного иска. Закономерным следствием такого подхода является вывод о том, что фактическое владение и пользование вещью (без получения права на нее) не является обогащением. Впрочем, такой

вывод явно противоречит реалиям гражданского оборота, ведь не требует доказательства тот факт, что пользование вещью имеет экономическую ценность. Поэтому, будучи благом, которое имеет экономическую ценность, пригодную к денежному выражению, фактическое владение и пользование вещью вполне способно быть предметом неосновательного обогащения. Правильность такого подхода подтверждает и судебная практика. Так, предприниматель приобрел в собственность нежилое здание, однако право на использование земельного участка, на котором это здание было расположено, не оформил. Согласно обстоятельствам дела, Администрация города приняла решение о предоставлении указанного земельного участка предпринимателю в аренду для эксплуатации и обслуживания нежилого здания (кафе). При этом тем же решением предпринимателя обязали в месячный срок:

- обратиться в управление Росреестра для установления границ земельного участка на местности;
- обратиться в управление земельных отношений Администрации для оформления договора аренды земли.

В решении также указывалось, что приступать к использованию земельного участка до установления его границ в натуре, получения документа, удостоверяющего право на него, и государственной регистрации запрещается. Несмотря на предписания, содержащиеся в решении Администрации, договор аренды земли с предпринимателем так и не был заключен. Тем не менее, предприниматель в течение длительного времени продолжал фактически пользоваться участком, не будучи при этом зарегистрирован как плательщик налога на землю с физических лиц. Администрация обратилась в суд с требованием о взыскании с физического лица-предпринимателя денежных средств в размере, равной размеру арендной платы за землю, которая должна взыскиваться с этого лица в случае заключения с ним договора аренды. Требования истца были удовлетворены на основании положений главы 60 ГК РФ [46].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что неосновательное обогащение может заключаться как в «фактическом» обогащении, так и в «юридическом обогащении». С полемикой вокруг «фактического» и «юридического» обогащения тесно связана дискуссия по поводу того, могут ли быть предметом обогащения только родовые или только индивидуально определенные вещи. Первая точка зрения коррелирует с теорией «юридического» обогащения. Исследователи, которые ее отстаивают, исходят из того, что смешивание однородных вещей является основанием приобретения права собственности. Согласно такой позиции родовые вещи, попадая в имущественную сферу приобретателя, смешиваются с имуществом последнего. Поскольку возникновение у приобретателя права собственности в рамках теории «юридического» обогащения признается необходимым условием кондикции, отсюда делается вывод, что только родовые вещи могут быть предметом неосновательного обогащения, поскольку только такие вещи способны к смешиванию, зато индивидуально определенные вещи, не будучи способными к смешиванию, остаются собственностью потерпевшего и делают невозможным кондикцию [29].

В случае дополнительного обоснования требует проблема разграничения кондикции и виндикации. Как один из аргументов в пользу этого подхода иногда приводятся положения законодательства относительно ухудшения предмета обогащения и расходов на его содержание (п. 2 ст. 1104 ГК РФ). Как утверждается, указанные положения применимы исключительно к индивидуально определенным вещам. Вместе с тем следует заметить, что посылка, на котором базируются оба подхода, далеко не бесспорна [4]. В подтверждение такого мнения обычно приводится теоретический принцип спецификации, согласно которому право собственности может существовать только в отношении конкретной вещи и не может существовать в отношении абстрактного (не выделенной в натуре) количества вещей [14].

Относительно родовых вещей это означает, что они могут быть предметом права собственности только при условии, что они специально

выделены среди массы других однородных вещей. Иными словами, не может существовать право собственности на абстрактный центнер зерна, хранящегося на элеваторе насыпью вместе с тоннами другого такого же зерна; однако право собственности может существовать в отношении десяти промаркированных мешков зерна. На этом основании делается вывод о том, что, смешиваясь с другими вещами приобретателя, имущество потерпевшего обезличивается и поэтому перестает существовать как отдельный объект права собственности [4].

По нашему мнению, смешивание однородных вещей должно приводить к возникновению права собственности. В таком случае лицо, чьи вещи перешли в имущественную сферу другого лица, имело бы возможность требовать выделения своей доли в натуре. Однако для этого необходимо внесение соответствующих изменений в ГК РФ. Сейчас же представляется, что вопрос о том, является ли смешивание родовых вещей основанием приобретения права собственности, не имеет решающего значения, ведь независимо от его решения лицо, потерявшее родовые вещи, не имеет возможности защищаться с помощью виндикации; поэтому не остается другого эффективного пути восстановления его положения, кроме как наделение такого лица правом на предъявление кондикции.

Как отмечает Н.Г. Соломина, особенностью материального объекта кондикционного обязательства является его универсальность – таким объектом может быть любое имущество: как индивидуально определенное, так и определенное родовыми признакам, в том числе и денежные средства [56]. Из положений гл. 60 ГК РФ в целом и ст. 1102 в частности следует, что предметом неосновательного обогащения является имущество. Однако обращение к законодательному определению имущества свидетельствует, что оно охватывает далеко не все блага, которые имеют денежную ценность и поэтому могут служить предметом обогащения. В соответствии со ст. 128 ГК РФ объектом гражданских прав являются «вещи, иное имущество, в том числе имущественные права». В то же время научные исследования и

правоприменительная практика убедительно доказывают, что существует немало других разнообразных благ, приобретение которых следует расценивать как обогащение, и которые при этом не являются ни вещами, ни имущественными правами.

В частности, довольно распространенными в отечественной судебной практике являются дела, связанные с так называемым безучетным потреблением электрической энергии, когда ответчики при отсутствии договора о поставках электрической энергии самовольно подключают принадлежащие им электроустановки к сетям электроснабжения. В таких случаях энергетические компании обращаются в суд с иском о взыскании стоимости потребленной электроэнергии, обосновывая свои требования положениями гл. 60 ГК РФ» [44]. Таким образом, суду пришлось расширительное истолковать понятие имущества, поскольку электроэнергия при буквальном толковании ГК РФ не охватывается указанным понятием. В зарубежной научной литературе достаточно живо обсуждается возможность обогащения путем получения информации. Интересный пример такого обогащения: лицо узнает от специалиста по генеалогии о наличии у него родственных связей с умершим наследодателем, в результате чего такое лицо получает возможность реализовать свое право на наследство. Как отмечают исследователи, в этом случае стоимость такой информации может быть взыскана путем совершения кондикционного иска [14].

В доктрине цивилистики почти единодушно поддерживается точка зрения, согласно которой обогащение может происходить также путем принятия услуг или результатов работ. Нетрудно представить себе ситуацию, когда фермер по ошибке относительно точных границ своего участка, провел ирригационные работы и удобрение почвы не только на своих угодьях, но и на части соседних угодий. Подобным образом обогащение может также выражаться в улучшении индивидуально определенного имущества. В этом контексте заслуживает внимания следующий пример. После заключения договора мены, по которому стороны обменяли между собой две квартиры,

одна из сторон осуществила капитальный ремонт в приобретенном помещении. Однако в дальнейшем договор мены был признан недействительным. Возвращение квартир в таком случае производится на основании правил о реституции, тогда как возмещение стоимости улучшения – на основании положений о кондикционном обязательстве [8].

Несмотря на то, что предметом обогащения могут быть самые разнообразные блага, среди цивилистов часто высказывается предложение понимать понятие «обогащение» более широко. Так, В.С. Гербутов указывает, что «в понятие обогащение... следует включать получение максимально широкого круга ценностей и благ» [11]. Такая трактовка во многом напоминает подход Европейского суда по правам человека, в прецедентной практике которого юридическая категория «имущество» последовательно тяготеет к тому, чтобы содержательно сравниться с понятием экономического блага (*economic welfare*) [23].

Как уже отмечалось выше, в доктрине принято распределять обогащение на две формы: приобретение и сбережение. Под приобретением обычно понимают получение лицом различных имущественных прав. При этом поясняется, что, получая ненадлежащие услуги или результаты работ, лицо, таким образом, сохраняет собственные средства, которые оно должно была бы потратить для приобретения таких услуг или работ в условиях нормального обращения [2]. Однако к этому тезису можно прибавить две оговорки. Во-первых, в таком рассуждении выражение «должно было бы потратить» не тождественно «обязано была потратить», – говорится взамен лишь о предположении. Юридическая же обязанность платить возникает из самого кондикционного обязательства. Ситуация принципиально другая, однако тогда, когда потерпевший ошибочно оплачивает чужой долг, возникший из действующего договора. В таком случае приобретатель избегает необходимости тратить средства, которые он в строго юридическом смысле «обязан» был потратить.

Во-вторых, в ст. 128 ГК РФ услуги и результаты работ наряду с вещами и имущественными правами названы объектами гражданских прав. В связи с этим возникает вопрос: почему получения одних объектов квалифицируется как приобретение, в то время как получение других – как сбережение. С таким же успехом можно было бы говорить о том, что, неосновательно приобретя право собственности на вещь, лицо обогатилось путем сбережения средств, которые оно должно было бы израсходовать на приобретение такой вещи. Таким образом, нам представляется, что с теоретической точки зрения последовательным будет признавать обогащением в форме «приобретения» все случаи получения различных объектов гражданских прав, имеющих имущественную ценность. Зато под «сбережением» следует понимать случаи освобождения приобретателя от возложенных на него обязанностей.

Таким образом, опираясь на приведенные выше аргументы, можно сделать вывод, что понятие обогащение в контексте кондикционного обязательства должно определяться как увеличение активов или уменьшение пассивов имущественной сферы лица. При этом под увеличением активов следует понимать: приобретение любых объектов гражданских прав, имеющих имущественную ценность (в том числе получение услуг, работ, информации и т.п.); увеличение ценности имеющихся вещей вследствие их улучшения или освобождения их от обременений. Уменьшением пассивов следует признавать уменьшение объема имеющихся у лица обязанностей.

2.3 Виды кондикционных обязательств

В ГК Российской Федерации обязательствам вследствие неосновательного обогащения посвящена глава 60, содержащая восемь статей. Как отмечено выше, предыдущий Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. сохранил содержание института неосновательного обогащения, но законодателем под давлением научных публикаций произошла смена названия на «Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения

или сбережения имущества» [13]. В ГК РСФСР 1964 года этот институт завершал главу внедоговорных обязательств, поскольку эти обязательства одновременно направлены на восстановление имущественных прав кредитора, а во-вторых, такой имущественный переход связан с правонарушением, то есть основаниями возникновения этих обязательств выступают как правонарушения, так и правомерные действия [21].

Поэтому отметим, что институт неосновательного приобретения имущества вполне справедливо занимал второе место самостоятельное место в системе внедоговорных обязательств в связи со своей спецификой применения и универсальностью распространение на все институты обязательственного права. Если рассматривать ГК РФ как кодекс частного права, то термин «неосновательное обогащение» более целесообразно для названия главы 60. Хотя, с другой стороны, название «неосновательное приобретение или сбережение имущества» полностью в себе раскрывает содержание этого института и не вызывает лишних вопросов у лица, не имеющего юридического образования, которое и не сразу может понять содержание термина «неосновательное обогащение». В отличие от ГК РСФСР 1964 года, содержавшего в главе 42, посвященной этому институту две (а фактически одну) статьи, ГК РФ (часть вторая) 1996 г., расширил этот институт до восьми статей, содержание которых несколько изменено и дополнено, и таким образом, объем законодательного регулирования у них значительно увеличен.

Специфика института обязательств вследствие неосновательного обогащения заключается в следующих положениях:

- о возврате исполненного по недействительной сделке;
- об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного, в связи с этим обязательством;

- о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

В российском гражданском праве правоприменитель разделяет обязательства вследствие неосновательного обогащения на:

- обязательства по приобретению, сбережению имущества без достаточного правового основания путем приобретения имущества;
- обязательства по приобретению, сбережению имущества без достаточного правового основания путем сбережения имущества.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения путем приобретения имущества могут нередко выступать как приобретение ненадлежащего. Наиболее распространенными случаями являются:

- исполнение существующего обязательства, в размере, превышающем действительный; акцепт и оплата платежного требования, выписанного с превышением предусмотренной цены на товар, чем указанная в договоре; акцепт и оплата платежного требования, сумма которого оказалась превышенной в результате ошибки;
- исполнение обязательства после его прекращения, в частности требования за товар, оплата за который уже произведена по другому платежному требованию;
- исполнение обязательства, прекращенного после того, как было исполнено. Обязательство может прекратить свое существование в связи с введением новой правовой нормы, которой предоставлена обратная сила закона [33].

В приведенных случаях речь идет о неосновательном приобретении. Все они характеризуют исполнение, в принципе, несуществующего обязательства. Указанные выше обязательства сначала существовали, а затем прекратили свое существование. Следовательно, переход имущественных ценностей происходил на основании, которое впоследствии отпало.

Сбережение имущества без достаточного правового основания состоит в удержании приобретателем в своем владении имущественной выгоды

потерпевшего за его счет. Примером может служить оплата одним из жильцов коммунальной квартиры коммунальных услуг, счетов больше его доли, чем должно – сумма, равная излишне уплаченной жильцом, составляет неосновательное сбережение их средств за счет потерпевшего [19]. Несколько иное распределение обязательств по неосновательному приобретению, сбережению имущества можно найти при исследовании теоретических разработок Я. Шаппа. По его мнению, все обязательства из неосновательного обогащения делятся на: неосновательное обогащение путем исполнения; неосновательное обогащение путем вмешательства [61].

Как считает Я. Шапп, дело должно быть квалифицировано как неосновательное обогащение путем исполнения, если приобретатель получает имущество путем исполнения долга, которого в действительности не существует или обязанность существует, но должна исполняться другим лицом. В таком деле существенным условием является заблуждение потерпевшего или третьих лиц по отношению к наличию долга, или заблуждение по отношению к лицу, в чью пользу обязанность должна быть исполнена. По его мнению, в обязательствах из неосновательного обогащения путем исполнения действует презумпция заблуждения [61]. То есть потерпевшему при предъявлении иска по неосновательному приобретению, сбережению имущества достаточно доказать факт получения приобретателем имущества; его действий, то есть потерпевшего или третьих лиц, совершенных с целью исполнить обязательства потерпевшего перед приобретателем; отсутствие обязательства между потерпевшим и приобретателем или наличие обязательства, которое должно быть исполнено в пользу другого лица.

Наличие заблуждения потерпевшего или третьих лиц в отношении наличия обязательства в отношении лица, в пользу которого обязательство должно быть исполнено считается действительным, пока приобретатель не докажет, что заблуждение отсутствовало [61]. Неправомерность поведения является существенной чертой неосновательного приобретения, сбережения имущества путем вмешательства и приближает такой вид приобретения,

сбережения имущества к деликтным обязательствам. Однако нередко неправомерное деяние не причиняет вреда или вред таков, что его сложно доказать. Рассмотренные нами виды обязательств вследствие неосновательного обогащения имеют право на существование, но такое распределение поглощает в себе очень широкий круг случаев, в связи с этим не исключено, что необоснованно могут применяться другие обязательства.

Также отметим, что при рассмотрении гражданских дел в судебной практике институт обязательств из неосновательного приобретения иногда субсидиарно применяется вместе с использованием других материально-правовых норм. Положения этого института применяются к требованиям:

- о возврате исполненного по недействительной сделке;
- об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного, в связи с этим обязательством;
- о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Такие виды обязательств из неосновательного обогащения установлены законодателем (ст. 1103 ГК РФ).

Поэтому анализ видов этих обязательств по приведенному выше распределению считаем воспринимать как самое рациональное распределение во избежание конкуренции исков в судебной практике.

Глава 3 Соотношение кондикции с другими требованиями

3.1 Соотношение кондикции и реституции

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Это значит, что недействительный договор не создает прав и обязанностей ни для сторон договора, ни для третьих лиц [28]. При признании сделок недействительными, они перестают считаться сделками с точки зрения закона и, соответственно, их исполнение прекращается. Данное положение относится к сделкам относящимся к ничтожным и оспариваемым. Одной из встречающихся затруднений в ситуациях с признанием сделок ничтожными и оспариваемыми это операции правоприменения последствий. В Гражданском кодексе РФ определены правовые последствия для сделок, признанных недействительными и исполненными частично либо полностью, при этом они разделяются по признаку основания недействительности (статьи 167, 180). Основными последствиями будут те, которые определяют правовую судьбу имущества, полученного на основании сделки.

Сделка признанная недействительной подпадает под сферу защиты на основании ст.167, а также и иных законодательных актов, когда стороны должны вернуться к первоначальному положению (реституция) – положению до сделки, потерпевшая же сторона имеет право на возмещение полученных убытков. В гражданском праве одним из основных принципов служит право реституционного требования, и относящегося к обязанностям возврата безосновательного обогащения. Данное право возникает в моменты необоснованного предоставления имущественных, материальных благ на основе имеющейся сделки [56]. Возможность субсидиарного применения института неосновательного обогащения на практике определена в ст. 1103 ГК РФ, и можно сказать, что точка зрения российского цивилиста Ю.Г. Бозиева нашла отражение и в Гражданском кодексе. Таким образом, проблема

«дефицита» правовых средств в настоящее время частично решена законодателем. Обратим внимание на тезис М.А. Гранат, что «институт неосновательного обогащения приобретает характер общего защитного средства, который может применяться с другими требованиями, названными в ст. 1103 ГК РФ. Таким образом, по его мнению, правила о неосновательном обогащении не должны применяться изолированно в отрыве от других норм гражданского права» [18, с. 114]. Признание сделки недействительной означает, что юридическая сила сделки прекращается в момент её заключения, соответственно получение имущества не имеет законных оснований, т.е. все имущество, которое каждая сторона получила, должно быть изъято, как безосновательно полученное, поскольку на основании статей 1102, 1103 ГК РФ не имеет правовых оснований из-за недействительности сделки. Приобретатель имущества обязан возвратить имущество на основании действующих положений и в тех случаях, когда имущество приобреталось по определенному основанию и оно со временем утратило силу.

К примеру, суд удовлетворил искивые требования Пурас З.Ф. к КБ «Ренессанс Кредит» о признании действий по зачислению на счет денежных средств недействительными, взыскав с ответчика сумму неосновательного обогащения, штрафа, неустойки и морального вреда. Данное решение принималось в следствии установления на основании закона факта недействительности сделки, когда банк выдал кредит уже имея от заемщика отказ от получения средств. По данной сделке банк вместо выданного кредита получил неосновательное обогащение и обязан вернуть Пурас З.Ф. неосновательное обогащение в размере ... руб [47].

Итак, основанием изъятия имущества при признании сделки недействительной, независимо от юридической характеристики переданного имущества (вещи, определенные индивидуальными или родовыми признаками), является неосновательное приобретение или сбережение имущества (ст. 1102 ГК РФ). Возврат сторонам их имущества от недействительной сделки не гарантирует восстановления положения до

начала совершения сделки. При формальном подходе, в принципе, стороны должны после возврата имущества прийти именно к такому к положению. В реальности какая-либо сторона по недействительной сделке может нести дополнительные потери, среди которых имеются обязательные (выплаты пошлин, сборов), другие же могут быть излишними (расходы на транспортировку, ремонтные работы и пр.) [57].

В результате двусторонней реституции эти расходы не во всех случаях предусмотренные законодательством, следовательно, получается, что заключенной сделкой потерпевшей стороне причинен вред (например, когда сделка заключалась с недееспособным лицом, при этом недобросовестная сторона знала или должна была знать о ее недееспособности). Лицо, которому причинен в результате нарушения его имущественного права, имеет право на их возмещение. Убытки возмещаются в полном объеме, если законом или договором не предусмотрено возмещение в меньшем или большем размере. Мы считаем, если лицо нарушило право и получило благодаря этому доходы, размер убытков, которые возмещаются потерпевшему в связи с неполучением им доходов от пользования имуществом, не может быть меньше тех доходов, которые получил недобросовестный контрагент [57]. В случае двусторонней реституции в соответствии с возмещением неполученных доходов каждая из сторон недействительной сделки одновременно является и приобретателем, и потерпевшим.

Как отмечает А.В. Максимов, «в подавляющем большинстве сделок между сторонами происходит платно-эквивалентный обмен материальными благами, и ни одна из них не приобретает имущество за счет другого» [29, с. 109]. Так, если одна из сторон пользовалась денежными средствами и обязана вернуть проценты за их использование, а другая пользовалась имуществом в натуре и обязана вернуть не только имущество, но и оплатить пользование, то никаких необоснованных выгод ни одна из сторон не получила, применения норм относительно неосновательного приобретения, сбережения имущества в этих ситуациях нет. Возможно создание иного положения: предоставляются

доказательства заинтересованной стороной, которые свидетельствуют, что исполнение не эквивалентно совершенному. Рассмотрим пример: одной стороне договора купли-продажи удалось доказать, что в следствие заблуждений ей пришлось выплатить средства в размере, большим совокупной стоимости имущества либо приведет доказательства о неэквивалентности выплаченной суммы встречным претензиям, тогда создается ситуация частичного неосновательного обогащения второй стороны договора.

В качестве примера, можно привести такое дело. Анисимова Т.А. договорилась о покупке вещей и перечислила на расчётный счёт ответчика денежную сумму в размере 262 130 рублей. Указанные денежные средства истцом были переданы ответчику путём перечисления со счёта, принадлежащего истцу, на счёт принадлежащий ответчику. Данные денежные средства были переданы истцом ответчику в счёт аванса за поставку товара. Однако, договор поставки был признан недействительным, и сумма аванса ответчиком истцу не возвращена. Суд взыскал с Лазаренко К. Н. в пользу Анисимовой Т. А. неосновательно приобретенные (или сбереженные) денежные средства в размере 262 130 рублей проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 2 720 рублей 04 копейки [52].

Проанализировав последствия недействительных сделок, отметим, что каждая из сторон в недействительной сделке должна предоставить полученное имущество как неосновательно приобретенное. Основанием изъятия имущества при этом является неосновательное приобретение или сбережение имущества обеими сторонами. Но, не только недействительные сделки являются основаниями для применения обязательств по неосновательному обогащению, довольно часто собственник лишается возможности владеть своим имуществом, которое находится в неправомерном (незаконном) владении другого лица. В таких случаях его право реализуется путем обращения в суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения, особенности которого рассмотрим далее.

3.2 Соотношение кондикции и виндикации

Относительно владельцев более привлекательными с точки зрения защиты прав собственности служат нормы гражданского права, поскольку обеспечивают большую эффективность в сравнении с положениями, установленными в других областях права. Скажем, пострадавший от хищения гражданин испытывает большую заинтересованность в получении от похитителя возмещения убытков, нежели о применении к нему мер уголовной ответственности. С помощью гражданско-правовых средств в большей мере решаются задачи восстановления прежнего материально-имущественного состояния стороны, также создают условия устранения преград в исполнении правомочий и др. Основу гражданско-правовых средств защиты права собственности составляют вещно-правовые и обязательственно-правовые системы защиты.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения относят к системе обязательственно-правовых средств защиты, однако, они могут применяться и к требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Еще с древних времен применялся эффективный способ, обеспечивающий защиту прав собственности в имущественных отношениях сторон – затребования имущества, которое находится в чужом владении с нарушением закона. Данный способ стали называть виндикацией. Виндикационный иск, применяющийся в защите прав собственности, занимает ведущие позиции. Данный термин имеет дословный перевод с латинского «объявляю о применении силы», то есть выдвигаю требование о возврате имущества, находящегося в чужом незаконном владении. Суть подобного иска – это защита прав собственности: владеть, распоряжаться, пользоваться собственностью, поскольку основанием для иска служит нарушение данных правомочий. У собственника отсутствует возможность пользоваться, распоряжаться, владеть вещественными ценностями, хотя

правом собственности на них он пока обладает, соответственно, возникает основание в предъявлении виндикационного иска [41].

Нормативно-правовыми актами установлены правила, позволяющие истребовать имущество, находящегося в чужом незаконном владении. Статья 301 Гражданского кодекса устанавливает право на истребование вещи (имущество), однако, виндикационный иск может быть предъявлен в случае, если владелец сохраняет за собой право собственности, а использовать его нет возможности, так как имущество ушло из его владения и им распоряжается и владеет другая сторона неправомерно. И так, в гражданско-правовой науке к виндикационному иску относится иск владельца имущества, не обладающего на момент иск материальной ценностью, к тому, кто неправомерно владеет ею, с целью вернуть данную ценность, изъяв её в натуральном виде. По общему правилу, по виндикационному иску может быть истребована только вещь, определенная индивидуальными признаками, поскольку назначением такого иска является возвращение только того же имущества, которое было в собственности лица. Лишь в ситуации утраты имущества либо утраты характеризующих данное имущество качеств, владелец собственности теряет право предъявления виндикационного иска, он может воспользоваться правом на предъявление требования на неосновательное обогащение.

Так, Хацаева Х.В. обратилась в суд Ставропольского края с иском заявлением к Эдиеву Ро взыскании стоимости незаконно удержанного имущества, а именно лошадей по кличке Galactic Jet и Пахлава, а также амуниции в размере 230 000 рублей. В обоснование иска указано, что истец с марта 2017 года проживала совместно с ответчиком, они вели совместное хозяйство и фактически проживали в браке, который не был зарегистрирован в законном порядке. В период совместного проживания истец, для занятия конным спортом и разведения животных приобрела в г. Москве двух лошадей и амуницию к ним. Однако совместное проживание истца и ответчика прекратилось, и истец Хацаева Х.В. была вынуждена выехать на постоянное место жительства в другой город. При этом указанные животные и амуниция

остались в распоряжении ответчика. Требование о возврате имущества истцу ответчик оставляет без удовлетворения. Суд удовлетворил исковые требования Хацаевой Х.В. к Эдиеву Р.М. о возвращении необоснованно сбереженного имущества [45].

Достаточно часто встречаются в таких случаях истребования, когда собственник истребует возмещение денежными средствами. Исполнение обязательств денежными средствами служит наиболее распространенным способом истребования материальных ценностей, находящихся в чужом незаконном владении. Остановимся на примере данного способа истребования: собственник передал некоторую сумму денег для организации свадебного торжества, которое не состоялось, денежные средства остались на другой стороне. На лицо факт неосновательного обогащения и незаконное. У собственника имеется право истребования данной суммы денег у другой стороны, незаконно их удерживающих [48]. Потребность в применении требования об истребовании собственником имущества из чужого незаконного владения возникает в связи с лишением собственника возможностей осуществлять предоставленные ему законом полномочия. Для возможности защиты своих имущественных прав путем предъявления иска вследствие неосновательного обогащения об истребовании имущества из чужого незаконного владения не имеет существенного значения добросовестность или недобросовестность владельца. Иск о неосновательном обогащении применяется во всех случаях, то есть тогда, когда оно выбыло из владения собственника по его воле и независимо от возмездности (безвозмездности) приобретения такого имущества.

Однако, считаем, нельзя не затронуть положение добросовестного владельца, который возмездно приобрел имущество, подлежащее истребованию из его владения. Возникают проблемы в случаях, если материальные ценности, которые собственник истребует, приобрели некоторое улучшение, находясь у другой стороны, тогда истребование неравноценно, поскольку понесенные расходы не относятся к необходимым.

В подобных случаях возможно столкновение интересов: одна сторона требует применить реституцию, другая, увеличившая стоимость материальных ценностей за счет улучшающих действий – возместить понесенные затраты. В связи с этим в ст. 303 ГК РФ достаточно удачной закреплена позиция, что «добросовестный владелец вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения имущества. Если такое отделение улучшений невозможно, добросовестный владелец имеет право требовать возмещения произведенных на улучшение затрат, но не свыше размера увеличения стоимости имущества» [38].

Согласно ст. 303 Гражданского кодекса РФ добросовестному приобретателю должны быть возмещены все им понесенные расходы на содержание, сохранность имущества и улучшения, осуществленные им. Однако ему должен, по нашему мнению, возмещаться и моральный вред – при добросовестном незаконном владении владелец относился к этому имуществу как к своему, например, подыскивал имущество по своему усмотрению, затрачивая на это определенное время, осуществлял ремонт, улучшал состояние этого имущества, добросовестно считая, что это его собственное имущество и им он может владеть, пользоваться, распоряжаться по своему усмотрению. Несмотря на добросовестность приобретателя при приобретении чужого имущества, собственник может истребовать имущество путем предъявления иска из неосновательного обогащения, поскольку добросовестность или недобросовестность не влияет на право владельца истребовать имущество.

У ответчика иска по неосновательному обогащению имеется право на предъявление встречного иска - возместить понесенные необходимые расходы для содержания имущества; во встречном иске должны быть указаны условия, в которых содержалось и сберегалось имущество, что позволит сократить понесенные потери от изъятия имущества. Необходимо подчеркнуть, что при переходе материальных ценностей от одного владельца к другому с незаконным владением, во всех случаях повлечет неосновательное

обогащение получателя имущества. Поэтому два вероятных иска по истребованию имущества, находящегося в чужом и незаконном владении – виндикационный и кондикционный – обладают одинаковой правовой основой и взаимосвязаны друг с другом. Виндикационный иск применяется в основном к вещам индивидуально определенного использования, область действия кондикционного иска намного обширнее, он позволяет истребовать и индивидуальные предметы, и материальные ценности с родовыми признаками. Особенно это ценно при утрате у родового имущества индивидуализирующих черт, когда у владельца теряется право воспользоваться виндикационным иском. Помимо этого, виндикационный иск по истребованию вещей с уникальными признаками (индивидуально определенные) возможен, когда они (вещи) остались неизменными. Основываясь на изложенном, можно подвести некоторый итог о наличии вспомогательного характера иска по неосновательному обогащению: если владелец утратил право на предъявление виндикационного иска, поскольку потеряно имущество либо утрачены его индивидуализирующие признаки, то он вправе предъявлять требования по неосновательному обогащению [29].

Из приведенного выше материала, следует: существующие положения по обеспечению защиты прав собственности наделяют собственника правом истребовать имущество, находящегося в чужом незаконном владении, а главой 60 Гражданского кодекса предписываются для него корреспондирующие обязанности возвратить указанное имущество. Также, проведение сравнения и анализ двух вариантов исков, показало: виндикационный иск – это частный случай кондикционного иска, обеспечивающего защиту нарушенного права. Следует заметить, что наличие специальных правил о применении виндикации могут обладать приоритетным значением при сравнении с действующими положениями неосновательного обогащения. Можно с уверенностью констатировать: не существует случаев, когда применение правил по неосновательным обогащениям обеспечивали защиту с большей эффективностью, чем виндикационный иск, по этой

причине все ситуации с требованиями по возврату имущества применяют виндикацию, лишь когда нет возможности её применить, то используется вариант кондикционного иска.

3.3 Соотношение кондикции с требованием о возврате исполненного и деликтным требованием

К другим видам обязательств и неосновательного обогащения, прежде всего, относятся: обязательстве о возврате исполненного, в связи с этим обязательством; возврат имущества, приобретенное (сбереженное) помимо воли участников правоотношений, то есть является следствием события согласно п. 4 ст. 1103 ГК РФ. В отличие от вещных средств защиты права собственности, основанных на праве собственника требовать от любого воздерживаться от нарушения его абсолютного права. В условиях свободного рынка договор является важным средством в области гражданского оборота, что отражается и на его правовой регламентации. Особое значение в регулировании договорных отношений приобретают нормы, определяющие основания и последствия изменения и расторжения договора. При заключении любого договора, обязательными признаками его содержания являются существенные условия, неопределенность которых ведет к недействительности договора. Как правило, в большинстве главным из условий является предмет и цена возмездного договора. В случае, если договор является безвозмездным главным существенным условием выступает предмет договора.

М.В. Карпычев и А.М. Хужин отмечают, что «с момента расторжения договора обязательства прекращаются, и стороны освобождаются от обязанности его исполнять. При изменении договора тип (вид) обязательства сохраняется, но меняется его содержание. Когда в договор включаются новые условия, стороны могут приобрести новые права и обязанности. С изменением договора односторонним отказом от исполнения части обязательства или при

заключении сделки, отменяющий некоторые условия договора, стороны освобождаются от исполнения договора в соответствующей части, объем их прав и обязанностей сужается» [17, с. 321]. Наиболее распространенным способом прекращения договорных обязательств является надлежащее исполнение – в соответствии с условиями договора и требованиями ГК РФ, других актов гражданского законодательства, или других требований, предъявляемых к договору. Договорное правоотношение может быть прекращено только при наличии определенных, предусмотренных законом, юридических фактов. С прекращением договора возникает комплекс прав и обязанностей сторон, связанные с последствиями исполнения по договору – возвращение исполненного, возмещение убытков [27].

Достаточно часто встречаются случаи, когда по объективным причинам договорные правоотношения разрываются, но стороны либо одна сторона уже частично выполнила (или начала исполнять) свои обязательства, поэтому ожидает от встречной стороны также выполнения обязательств по договору. В случае прекращения договорных правоотношений из-за возникновения объективных причин, определяется сторона, уже получившая какой-то объем выполнения договорных обязательств, ей следует вернуть полученное либо произвести возмещение в размере стоимости, если нет возможности вернуть имущество в исходном виде. Данный случай не относится к возврату материальных ценностей или к возмещению в размере стоимости на основе гражданско-правовой ответственности, здесь присутствует случай по возмещению за исполненные обязательства – возврат полученного, сохраненного имущества [56]. Обязанность стороны вернуть все полученное ею от контрагента возникает не в связи с ошибочно исполненной обязанностью по договору, а потому, что получение встречного удовлетворения по договору является тем основанием, которое со временем отпало в связи с объективными обстоятельствами, тем самым прекратив договорное обязательство [29, с. 148].

В числе неосновательного обогащения могут находиться случаи получения (приобретения, сохранения) с имуществом и имущественными правами. Имущественное право является разновидностью имущества, передача и получения этого права без наличия законного основания приведет к несению ответственности за неосновательное приобретение, сбережение имущества. В частности, лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право. В таких случаях необходимо применять специальное средство гражданско-правовой защиты – восстановление предыдущего положения, возврат потерпевшему документов, удостоверяющих такое право. Возвращение в таких случаях пострадавшему имущества без учета произведенных расходов неосновательного приобретателя несправедливо обогащало бы законного владельца за чужой счет. С целью недопущения такой ситуации законодатель установил правило в ст. 1108 ГК РФ, согласно которому при возвращении неосновательно полученного или сбереженного имущества или возмещении его стоимости приобретатель вправе требовать возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, от которого он обязан возвратить доходы.

По смыслу п.3 ст.1103 ГК РФ правила о неосновательном обогащении применяются, в том числе, к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного, в связи с этим обязательством. Из пункта п.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ №49 от 11.01.2000 г. следует, что «положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала» [40]. Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», «положение пункта 4 статьи 453 ГК РФ подлежит применению лишь в случаях, когда встречные имущественные предоставления по расторгнутому впоследствии договору к моменту расторжения осуществлены надлежащим образом либо при делимости предмета обязательства размеры произведенных сторонами имущественных предоставлений эквивалентны» [37]. Пунктом 5 Постановления Пленума № 35 предусматривается, что «если судом установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон, сторона, передавшая имущество, вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений» [37]. В силу ст. 1103 ГК РФ положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного, в связи с этим обязательством. Из названной нормы права следует, что «неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной, в связи с этим обязательством и явно выходит за рамки его содержания» [40]. Таким образом, эквивалентность исполненного каждой из сторон означает отсутствие неосновательного обогащения.

К примеру, ООО «Меридиан» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с исковым заявлением о взыскании с ООО «Управляющая компания «Проминвест» неосновательного обогащения в размере 7 144 500 руб., штрафа в размере 733500 руб., неустойки в размере 961490 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 371642,82 руб. В обоснование исковых требований истец ссылается на ненадлежащее исполнение обязательств ответчиком по поставке товара. Ответчик, согласно отзыву, не оспаривает и признает исковые требования в части взыскания 2466500 руб. невозвращенной предоплаты, а также суммы неустойки, штрафа и процентов в размере не более 300000 рублей. В

остальной части просит отказать в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на частичное исполнение обязательств, поставку истцу отстойника ОГ-1 на сумму 2078000 руб. и материалов внутреннего устройства для отстойников нефти и буферной емкости на сумму 2600000 руб. Суд удовлетворил требования истца частично в размере признанных требований ответчиком [42].

В гражданском праве значительная часть обязательств связана с деньгами и получили название «денежного обязательства». Денежное обязательство выделяется среди других обязательств не по своей правовой природе, а в связи с особенностями предмета исполнения. Обязанность уплатить деньги может возникнуть, в частности, вследствие причинения вреда (обязанность возместить ущерб в денежном выражении) или неосновательного приобретения, сбережения имущества. Что касается денежных средств, находящихся на банковских счетах, там существуют обязательственные права кредитора, а потому при безналичных расчетах деньги в собственность кредитору не переходят. Учитывая изложенное, можно определить денежное обязательство как гражданско-правовое обязательство по уплате денежных знаков в определенной сумме, которые выполняют в имущественном обороте функцию законного платежного средства и средства обращения, с целью погашения денежного долга [57].

Возникновение кондикционных обязательств в денежном виде возможно при совершении законных и с нарушением закона действий, выполнение их возможно приобретателем, потерпевшим, третьими лицами. Неправомерность поведения приобретателя состоит в нарушении (не исполнении) денежных обязательств, возникновение которых появилось на основе договорных отношений либо из-за необоснованного (неправомерного) обогащения в ущерб потерпевшей стороне (кредитор). Между тем предоставление охранительных качеств данным обстоятельствам обеспечивает объективно существующая противоправная направленность

случая с неосновательным приобретением или сбережением материальных ценностей.

Денежные кондикционные обязательства используются в качестве мер, обеспечивающих защиту интересов пострадавшего, цель этих обязательств - компенсировать потери потерпевшего за счет того, кто нанес ущерб и необоснованно обогатился. Как указывает Т.В. Спирина, «объем обязательства по неосновательному приобретению, сбережению имущества возникают в тех случаях, когда действия или события приводят к противоположному результату – юридически не закрепленные о возникновении имущественных выгод у одного лица за счет другого» [57]. Деньги могут быть получены приобретателем только в результате определенных действий, они не могут появиться сами по себе. Ясно также, что приобретатель (должник) не может приобрести денежные средства вне своей воли и воли потерпевшего, а только в результате действий третьих лиц. Случайно приобрести денежные средства невозможно. Кроме того, сберечь свои деньги можно и случайно, если приобретатель не знает о том, что сберегает их неосновательно, или по собственной воле. Как указывает В.В. Былков, «должник, который перевел банку денежную сумму, соответствующую полученному кредиту, не вправе ссылаться на то, что он сделал это по ошибке, в нетрезвом состоянии» [7, с. 116].

Особенность правового регулирования обязательств, когда неосновательным обогащением есть деньги (как наличные, так и безналичные) заключается в том, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты с того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности приобретения или сбережения денежных средств [4]. Следует согласиться с практикой, которая делает акцент на субъективном факторе поведения приобретателя при выплате процентов. Так, пункт 26 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 1 13/14 от 08.10.1998 г. «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» предписывают судам

учитывать, что в случаях, когда денежные средства передаются приобретателю в безналичной форме, последний должен узнать о неосновательном получении средств при предоставлении ему банком выписки о проведенных операциях на счете или другой информации по движению средств на счете в порядке, предусмотренном банковскими правилами и договором банковского счета. Если приобретателем предоставлены доказательства, свидетельствующие о невозможности установления факта ошибочного начисления средств, обязанность уплаты процентов возлагается на него с момента, когда он мог получить сведения об ошибочном получении средств [38].

Как правильно считает В.В. Былков, «клиент-плательщик, со счета которого в результате ошибки банка были неосновательно списаны средства, сохраняет долговое требование, основанное на договоре и это исключает возможность признания такого клиента в качестве кредитора в обязательстве по приобретению, сбережение имущества без достаточного правового основания» [7, с. 120]. В реальной жизни возникают и другие ситуации, когда невозможно применить ни один из традиционных способов защиты нарушенных прав лица, к которым относятся иски о виндикации, о возмещении вреда (деликтная ответственность) или иск из договора. Если недобросовестность приобретателя является основанием для истребования у него имущества по иску по неосновательному приобретению, сбережению имущества и виндикационному иску во всех случаях, то от добросовестного приобретателя, который возмездно получил имущество, оно может быть истребовано только при условии его изъятия из владения собственника помимо его воли. Под термином «помимо воли» необходимо понимать такой переход имущества от владельца, который не ставил целью сознательное отчуждение, сознательную передачу, предоставления титула имущества другому лицу. То есть под случаями, когда имущество выбывает «помимо воли» следует понимать следующие:

- когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение;
- когда имущество было похищено у того или другого лица;
- выбытия имущества вследствие обмана, насилия, угрозы, действий непреодолимой силы [32].

Например, в результате наводнения смывает заготовленный одной организацией владельцем для сплава лес (бревна) и прибывает его к другой организации, расположенной ниже по течению. В данной ситуации невозможно применить договорную ответственность, или признать недействительной сделку, или виндицировать такое имущество, поскольку бревна немаркированные и не определены индивидуально, а действия незаконного владельца не направлены на причинение вреда. Вместе с тем было бы несправедливым оставить без защиты организацию, которая потеряла лес и этим дать возможность обогатиться тому лицу, которое его не заготавливало. В связи с этим для защиты от неосновательного получения выгоды за счет другого лица в гражданском праве и существует такой способ защиты нарушенных прав лица как институт обязательств вследствие неосновательного обогащения, который иногда называют кондикционными обязательствами. Также, нередки случаи, когда происходит исполнение одним контрагентом обязательства, которое никогда не существовало между сторонами. Например: между организациями заключен договор поставки товара, в результате которого случайно произошла отгрузка товара не покупателю, а другой организации путем ошибки водителей транспорта, которые перевозили товар. Данная ситуация обязывает организацию, которая случайно получила чужой товар вернуть его владельцу, а владелец товара выступает в качестве кредитора и вправе требовать возврата этого товара именно от организации-получателя товара, то есть должника.

Другим примером может служить такое дело, которое рассматривалось в судебной практике: банк, выполняя платежное поручение клиента, ошибочно насчитал денежную сумму с расчетного счета клиента на счет

сторонней организации. В результате неправомерных ошибочных действий банка возникает обязательство по необоснованному приобретению, сбережению имущества, в котором банк, со счета которого денежная сумма списана выступает как кредитор, а организация, на счет которой эта сумма ошибочно начислена, выступает как должник. «Возникновение указанного обязательства, конечно, не исключает ответственности банка перед плательщиком, которого этот банк обслуживает. Если же ошибка произошла вследствие неправильной записи плательщиком реквизитов получателя средств, то дело ограничивается возникновением обязательств по необоснованному приобретению, сбережению имущества между плательщиком и получателем средств» [42].

Также другим примером может служить следующее: состоялся акцепт товара и осуществлена соответствующая оплата платежного требования за товар, поставка которого не предусмотрена договором. При этом такое обязательство будет квалифицироваться как обязательство по неосновательному приобретению, сбережение имущества только в случае, если между сторонами не было никакой договоренности на поставку этого товара. То есть, можно сделать вывод, что опять же такая ошибка играет не последнюю роль. Также гражданин, не достигший пенсионного возраста, предоставил фальшивые документы, в результате чего ему стала выплачиваться пенсия. К тому моменту, когда подделка была обнаружена, он достиг пенсионного возраста. Основание для отказа в выдаче пенсии ему отпала, но в то же время с него могут быть взысканы суммы неосновательного обогащения за три года, предшествующих достижению им пенсионного возраста и в течение которых он неправомерно получал пенсию.

Интересный кейс на стыке деликтного права и неосновательного обогащения представлен в Определении Верховного суда РФ от 04.10.2021 № 73-КГ21-9-К8. Позиция Суда: «Если по решению суда с МУП была взыскана компенсация в связи со смертью кормильца в пользу члена семьи на основании того, что он не работал и был занят уходом за находившимся на иждивении

умершего лица ребенком (абз. 4 п. 1 ст. 1088 ГК РФ), а затем получатель компенсации устроился на работу, но продолжал получать компенсацию, и в связи с этим МУП обратилось в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения с получателя компенсации за период его трудоустройства и о прекращении ежемесячных денежных выплат, то в таком иске следует отказать в силу правил пп. 3 ст. 1109 ГК РФ. Исключениями из названного правила являются случаи, когда выплата явилась результатом недобросовестности со стороны получателя или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности получателя компенсации лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм. Неизвещение МУП получателем компенсации о своём трудоустройстве не является недобросовестным поведением, поскольку такая обязанность не установлена судебным решением. Денежные средства, выплаченные получателю компенсации во исполнение решения суда, которое не отменено в установленном законом порядке и вступило в законную силу, неосновательным обогащением по смыслу ст. 1102 ГК РФ не являются. Требование МУП о взыскании неосновательного обогащения фактически направлено на преодоление вступившего в законную силу судебного акта и вмешательство в исполнение этого судебного акта» [40].

Проведенное исследование особенностей в договорном, денежном договорном и внедоговорном обязательствах позволило сделать вывод, что исследование договорных денежных и денежных кондикционных обязательств не перестает быть актуальным. Установление понятия «помимо воли» и моделирование конкретных случаев позволило проследить возможности пострадавшими защитить свои права в ситуациях, когда ни один из традиционных способов защиты применить невозможно.

Заключение

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы.

Институт неосновательного обогащения был развит в нормах римского частного права, которое предоставило ему универсальности, необходимой и достаточной, чтобы стать основой правового регулирования соответствующих отношений в большинстве систем гражданского права.

В новейший период российской необходимость установления единого толкования права привела к принятию Гражданского кодекса, неоспоримым преимуществом которого является рецепция римского частного права. Новое содержание приобрел институт обязательств из неосновательного обогащения, представленный восемью статьями главы 60 ГК РФ. Ему возвращено первоначальное значение универсального средства защиты имущественных прав граждан, юридических лиц и государства в целом.

Сделан вывод о некотором разнообразии взглядов ученых-цивилистов дореволюционной России и СССР и законодательства указанных периодов. Учеными подчеркивалась необходимость законодательно закрепить институт неосновательного обогащения в качестве самостоятельного вида внедоговорных обязательств, что и было сделано в 1922 в ГК РСФСР.

Сделан вывод, что исследуемый институт занимает второе место в системе внедоговорных обязательств после деликтных обязательств. Сложность применения дел по искам из неосновательного обогащения на практике заключается в том, что условиями их возникновения является достаточно широкий круг оснований. В связи с отсутствием единой концепции применения обязательств из неосновательного обогащения суды вынуждены применять другие материально-правовые нормы, практически не используя даже субсидиарное применение этих обязательств, тем самым искусственно сужая их значение – они относятся к охранительным внедоговорным обязательствам.

Содержание обязательств составляют субъективное право потерпевшего требовать возврата имущественной выгоды, и юридическая обязанность приобретателя вернуть имущественную выгоду. Поведение кредитора и должника должны быть направлены на переход имущественной выгоды с имущественной сферы одного человека, у которого она неосновательно образовалась в имущественную сферу лица, имеющего на нее право.

Предложены понятия «неосновательности» и «обогащения». Понятие неосновательного обогащения должно определяться не путем прямого перечня, а методом «от обратного». «Основательным» является обогащение, которое соответствует содержанию и цели правоотношения, существующего между сторонами и которое возникло на основании действующего юридического факта. Чтобы определить, является ли обогащение неосновательным, суд должен установить:

- опирается ли это обогащение на действующий юридический факт;
- соответствует ли оно содержанию правоотношения, возникшего из этого факта;
- не стала ли недостижимой цель, ради которой это обогащение было обусловлено.

Понятие обогащения в контексте кондикционного обязательства должно определяться как увеличение активов или уменьшение пассивов имущественной сферы лица. При этом под увеличением активов следует понимать:

- приобретение любых объектов гражданских прав, имеющих имущественную ценность (в том числе получение услуг, работ, информации и т.п.);
- увеличение ценности имеющихся вещей вследствие их улучшения или освобождения их от обременений. Уменьшением пассивов следует признавать уменьшение объема имеющихся у лица обязанностей.

В результате исследования субъективных условий возникновения указанных обязательств поддерживается концепция «отсутствия вины», которая существует в науке и заключается в том, что отсутствие умысла на получение неосновательного обогащения правового значения при разрешении споров не имеет, поскольку нормы главы 60 ГК РФ, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, в качестве юридически значимых обстоятельств наличие вины либо недобросовестность приобретателя неосновательного обогащения не предусматривают.

Сделан вывод, что наиболее распространенным следствием недействительной сделки, связанной с определением правовой судьбы полученного по сделке имущества, является неосновательное обогащение одного из контрагентов за счет другого контрагента.

При двусторонней реституции закон в ряде случаев предусматривает дополнительные имущественные последствия в виде возмещения расходов и стоимости утраченного или поврежденного имущества. К последствиям недействительной сделки в отношении возврата, исполненного по ней, применяется правило о возмещении приобретателем потерпевшему неполученных доходов. В случае двусторонней реституции в соответствии с возмещением неполученных доходов каждая из сторон недействительной сделки одновременно является и приобретателем, и потерпевшим.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблаев Д.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения исходя из незаключенного договора // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 319-321.
2. Адилова С.Ф. Некоторые вопросы возникновения обязательств из неосновательного обогащения // Экономика и социум. 2017. № 6. С. 52-57.
3. Алиева Г.Ш., Сайфулова Л.Г. Понятие и основания возникновения неосновательного обогащения // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1. С. 260-262.
4. Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ижевск, 2010. 196 с.
5. Бозиева Ю.Г. Историко-правовой анализ кондикционных обязательств // Успехи современной науки. 2020. № 12. С. 34-36.
6. Буй Р.Р. Проблемные аспекты толкования неосновательного обогащения // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции. 2016. №1. С. 256-261.
7. Былков В.В., Рыженков А.Я. Природа неосновательного обогащения: правоотношение, юридический факт, имущество: монография. Волгоград: Панорама, 2017. 223 с.
8. Владимирова О.А. Гражданское право. Самара: Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2016. 180 с.
9. Внедоговорные охранительные обязательства: учебное пособие / Под ред. А.В. Головизнина. М.: Юстицинформ, 2015. 237 с.
10. Войтенко О.Н. Историческая ретроспектива института неосновательного обогащения в национальной правовой системе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 104-110.

11. Гербутов В.С. Понятие и формы обогащения в кондикционных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. 184 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
13. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/? (дата обращения: 24.03.2022).
14. Гражданское право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 784 с.
15. Гражданское право: учебник / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо. М.: Статут, 2016. 528 с.
16. Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2020. 1040 с.
17. Гражданское право: Учебник / Под ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. 784 с.
18. Гранат М.А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2005. 219 с.
19. Иванов В.Г. Понятие, классификация и содержание обязательств, возникающих из неосновательного обогащения // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы. 2020. №1. С. 236-239.
20. Иванова Л.А. К вопросу о неосновательном обогащении // 65-я международная научная конференция Астраханского государственного технического университета. 2021. №1. С. 377-381.
21. Иванчак А.И., Купреенкова А.А. Возникновение и развитие обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект // Право и управление. XXI век. 2018. № 1 (46). С. 79-85.
22. Кайнов В.И. Римское право. М.: Юрайт, 2020. 222 с.

23. Карнаух Б.П. Понятие имущества в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Проблемы законности. 2016. № 132. С. 205-214.

24. Кивалова Т.С. Особенности обязательств, возникающих по приобретению, сбережение имущества без достаточного правового основания // Актуальные проблемы государства и права. 2016. № 56. С. 218-224.

25. Кислицына М.Г. Понятие и место внедоговорных охранительных обязательств в системе обязательств // Социальные науки. 2018. № 3 (22). С. 91-101.

26. Климович А.В. Кондикционные обязательства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2002. 246 с

27. Кривенкова М.В., Гильмутдинова Л.И. Неосновательное обогащение при расторжении договора // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2020. № 2. С. 128-134.

28. Лакоценина Н.М. О правовой природе недействительных сделок // Современное право. 2018. № 10. С. 68-72.

29. Максимов В.А., Желонкин С.С. Обязательства из неосновательного обогащения. СПб.: Р-Копи, 2019. 215 с.

30. Молчанов А.А. Гражданское право (общая и особенная части). СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 488 с.

31. Наумова Т.Л. Институт доверительного управления имуществом в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2002. 183 с.

32. Невзгодина Е.Л. Внедоговорные охранительные обязательства. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2018. 245 с.

33. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2017. 414 с.

34. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Юрайт, 2020. 298 с.

35. Ноздрина Н.А., Дегтярев Р.Р. Понятие и особенности внедоговорных обязательств // Современные технологии в мировом научном пространстве. 2019. №3. С. 224-228.

36. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (утратил силу). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 25.03.2022).

37. О последствиях расторжения договора: Постановление Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

38. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.12.2020) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

39. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

40. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

41. Орешкин Д.В. Элементы виндикационного иска и условия для его удовлетворения // Наука без границ. 2017. № 10. С. 116-120.

42. Постановление Арбитражного суда Самарской области от 26 июня 2019 г. по делу № А55-26806/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/anpbwivqtXon/> (дата обращения: 14.04.2022).

43. Постановление Волгоградского областного суда от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-745/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AxOf1sDh6r5v/> (дата обращения: 09.04.2022).

44. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти. от 23 июля 2020 г. по делу № 2-4551/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YqTYwyqХесxi/> (дата обращения: 01.04.2022).

45. Решение Андроповского районного суда (Ставропольский край) от 8 мая 2018 г. по делу № 2-92/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tSVV5dKagQJd/> (дата обращения: 11.04.2022).

46. Решение Большеглушицкого районного суда (Самарская область) от 16 октября 2020 г. по делу № 2-592/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ErKIeaLoUT1g/> (дата обращения: 30.03.2022).

47. Решение Буденновского городского суда (Ставропольский край) от 5 апреля 2019 г. по делу № 2-546/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zHx1IF12IBWO/> (дата обращения: 02.04.2022).

48. Решение Московского районного суда г. Рязани от 9 августа 2019 г. по делу № 2-1427/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/65DBjaPJk4ra/> (дата обращения: 09.04.2022).

49. Решение Невинномысского городского суда (Ставропольский край) от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-1909/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/78fNexTTe67Q/> (дата обращения: 10.04.2022).

50. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 14 августа 2019 г. по делу № 2-3659/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LXO3jYPnbgbO/> (дата обращения: 29.03.2022).

51. Решение Ставропольского районного суда (Самарская область) от 17 ноября 2020 г. по делу № 2-2498/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bAz0mBow8k1b/> (дата обращения: 03.04.2022).

52. Решение Центрального районного суда г. Тольятти от 23 июля 2020 г. по делу № 2-3168/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bQbVroZ3GKUK> (дата обращения: 10.04.2022).

53. Рясенцев В.А. Ведение чужого дела без поручения в условиях Отечественной войны [Электронный ресурс]: URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/5561046/48543> (дата обращения: 18.03.2022).

54. Сковилов А.К. Логика. М.: Юрайт, 2019. 575 с.

55. Солодовникова С.В. История развития обязательств вследствие неосновательного обогащения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 4. С. 61-64.
56. Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2019. 283 с.
57. Спирина Т.В. Обязательства из неосновательного обогащения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2005. 227 с.
58. Стуколова Л.С., Мажитова Д.В., Зиганшина Ю.Л. Виды исков в римском частном праве // Аллея науки. 2020. № 16. С. 266-267.
59. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: РГБ, 2007. 239 с.
60. Шамшов А.А. Неосновательное приобретение (сбережение) имущества и нетрудовой доход. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. 88 с.
61. Шапп Я. Основы гражданского права Германии: учебник. М.: БЕК, 1996. 304 с.
62. Шепель Т.В. Внедоговорные охранительные обязательства: состояние законодательства и цивилистической доктрины // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 205-213.
63. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Юрайт, 2018. 532 с.
64. Щербинина И.В. Внедоговорные обязательства. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2018. 240 с.